

РАМИ ЮДОВИН

ВЕТЕР В ЛАДОНЯХ

КНИГА ПЕРВАЯ

16+

Раши Юдовин
Ветер в ладонях

«Автор»

2006

Юдовин Р.

Ветер в ладонях / Р. Юдовин — «Автор», 2006

Странник, получив откровение, осознает, что должен выполнить особую миссию в Городе. Он ищет людей с необычными способностями, и он находит Солдата – человека, обладающего особым чутьём распознавать опасность, и Провидца – телепата и гипнотизера. Однако Провидец считает, что Странник представляет угрозу для жителей Города и решает остановить его.

© Юдовин Р., 2006

© Автор, 2006

Раши Юдовин

Ветер в ладонях

Часть первая

Знакомство

Глава 1. Странник

Странник уже несколько месяцев предпочитал одиночество. Он любил уходить в горы. На вершинах сквозь дымку тумана смотрел на суету городов, казавшихся сверху маленькими и слабыми. Но в мегаполисе всё наоборот: маленьким кажется человек. Странник укладывался на грубой подстилке, служившей накидкой и дастарханом, поднимал глаза к вечному небу и обращался к Невидимому. Он чувствовал – старый мир проходит, наступает особенное время, грядут большие перемены.

Странник верил в Творца с самого юного возраста, бессознательно, не задумываясь и никогда не сомневаясь в Его существовании, полагая, что вера в Создателя – естественное состояние человека. Но, возможно, ему проще, чем другим людям, так как у него было нечто большее, чем вера: ощущение Присутствия. Верят в невидимое и неосозаемое, а когда видишь и чувствуешь – это уже не вера, а знание.

Он искал любые следы проявления Творца: вчитывался в святые книги, изучал философию, историю, науки. Его поиски привели к неоднозначным и неутешительным выводам. Существует стройная система и её законы, вредящие людям. Система, или, как некоторые называют её, судьба (хотя это слово не отражает сложнейшую совокупность всех факторов), была настолько сильна, что Странник осознал своё бессилие и невозможность сопротивляться ей.

Но однажды всё изменилось...

Поздним вечером он засиделся за изучением одного очень сомнительного по своему происхождению свитка. Казалось, в этой старинной рукописи перепутаны подлинные и выдуманые события, фантазии больного воображения и истинные пророчества. Свиток повествовал о событиях будущего, предвещал катастрофы, войны и приход некой личности по имени Враг.

Неожиданно Странник абсолютно явно ощутил в районе головы и плеч присутствие чего-то странного, отчасти похожего и на ветер, и на дыхание и имевшего разные степени своего проявления. Сначала он удивился, даже ощупал голову, но вскоре успокоился, освоился и привык к столь необычному ощущению, а через некоторое время дыхание постепенно стихло.

Так и не найдя точного словесного обозначения этому ощущению, он назвал его – Ветер. С тех пор Ветер часто посещал Странника, и в эти минуты он видел себя человеком, обладающим силой и неким особенным знанием.

Странник умел предсказывать будущее, но этим даром не научился управлять в полной мере. Он с трудом настраивался на доступный лишь немногим канал, позволяющий получить неизвестную, скрытую информацию, что требовало от него огромного психического напряжения.

Созерцатель, он видел истинную сущность многих вещей, но считал себя прохожим, не вмешивался в происходящие события и нередко говорил себе: «Живи, радуйся, не причиняй страданий творениям. Помогай по мере сил. Изучай опыт и сам набирайся опыта. Живи согласно духовным законам и имей надежду, что в ином мире тебе откроют дверь в обитель, которую ты построил в этом мире».

Он верил, что знание, понимание сути вещей приводят к свободе, которая удерживает от ошибок и необходима для внутреннего развития человека. Правда, иногда ему казалось, что он способен осуществить большее – открыть потаённые двери, повлиять на сознание людей, но Странник знал, насколько опасно призывать человечество к переменам. С древних времён и поныне пророков убивали, а самых ярких из них – с наибольшей жестокостью. Хотя они не призывали к свержению власти, войнам или бунтам, а лишь указывали на человеческие пороки и неверие, против них ополчались власти и фальшивое духовенство. И как ни странно, более всех в борьбе против избранников преуспели религиозные авторитеты, которые, казалось бы, должны быть близки им по духу. Пророки в долгу не оставались, призывая народ не доверять духовенству, указывая на их явные и тайные грехи. Так называемые пастухи, учителя и прочие рулевые, по мнению Странника, не знают пути к Свету, но желают власти, уважения и денег.

Но были и другие пастыри, безразличные к мирским ценностям, страдающие за свои убеждения, готовые идти даже на смерть. И не только из-за упрямства и нежелания покоряться властям, но по вере, освящённой древней традицией. Странник опасался их более, чем корыстолюбивых пастухов, ибо они с лёгкостью были готовы пролить кровь и друзей и врагов, и цена за достижение цели не имела для них значения. Он называл этих служителей работниками Плаща.

Покрывало не даёт возможности прорваться к Небу. Попытка сорвать его или хотя бы проделать прореху в этой завесе нередко стоила избранникам жизни. Странник видел, как Плащ приспособливает под себя прогрессивные идеи, извращает их. Алмаз знания – дар людям, находящийся в человеческой душе, хоть и не сверкает, но ценности не теряет и ожидает рук опытного ювелира, который очистит и отшлифует камень, превратив его в бриллиант. Появится лучик солнца, и камешек взорвётся искрами, и свет его не спутаешь с блеском пустой стекляшки.

Странник знал – труд всех противоборствующих заблуждениям не напрасен. Он был готов рискнуть собственной жизнью, и даже сознательно пойти на смерть, по примеру своего духовного наставника – Правителя, который жил за несколько столетий до него, в смутное и опасное время.

Вместе с этим он не считал возможным действовать по собственному желанию, без особого знака. Одного желания недостаточно, человек становится избранным не совсем по своей воле, а как бы по праву рождения. Назначает Небо, и выбор его не случайный, но для людей он тайна. А если Странник один из них? Возможно ли тогда жить обычной жизнью со всеми её заботами и радостями? Выжить можно, особенно если жить по правилам сего мира: добивайся цели, не выбирая средств, но не нарушай уголовный кодекс. Но кроме уголовного существует и внутренний кодекс. Постоянно нарушая его, человек в конце концов разрушает сам себя. Приобретает малое, но теряет большее. Выигрывает бой, но проигрывает войну.

Странник был убеждён, что средства не менее важны, чем цель, и выбор средств нередко сам по себе является целью. В одном он был уверен: если убежать от своего предназначения, то не будет счастья, а лишь тоска – оттого, что не использовал, закопал в землю дар. Конечно, можно заполнить себя работой, любовью к женщине, погрузиться в семейные заботы, настолько глубоко, что не останется времени и сил взобраться на гору и посмотреть на звёзды.

Всё чаще и чаще он задавал себе вопросы: «Кто накрыл землю Покрывалом? Кто мешает духовному развитию человечества? Кто так организованно противостоит избранникам?»

Однажды, поднявшись на гору, он как всегда посмотрел на небо, улыбнулся медленно плывущим облакам и вдруг совершенно неожиданно для себя услышал Голос, отчётливо и твёрдо прозвучавший в его голове: «Время пришло! Встань и иди в Город!».

Он не знал, что следует предпринять в таком случае, не было плана действий, и он подумал: нужны соратники. Вернувшись в свою маленькую съёмную квартиру, съел немного сушёного инжира, сел на пол, скрестив ноги. Сосредоточился, стараясь ни о чём не думать,

задал вопрос о направлении поиска. Прислушался к своим ощущениям... Достал из книжного шкафа географическую карту, закрыл глаза, начал медленно водить по ней пальцем. Через минуту палец остановился сам по себе, и Странник открыл глаза.

«Неужели? – удивление пришло вместе с волнением. – Проверим ещё раз». Результат тот же – палец остановился в прежнем месте. Он вспомнил старую компьютерную игру, в которой герой, преодолев множество препятствий, вышел из тоннеля, и сразу за его спиной произошёл обвал, и ему оставалось двигаться только вперёд – навстречу зловещим монстрам.

«Пришло время, – думал он, глядя на себя в зеркало, – а ведь во мне ничего не изменилось, лишь сердце немного волнуется. Как ждал это время, а всё как всегда!»

В точке, на которую волею судьбы (или случая) лёг его палец, проводились операции по обезвреживанию мобильных банд-формирований повстанцев. На этой территории находились блокпосты, передвижные патрули, военные наблюдатели.

Он недоумённо смотрел на карту, и вдруг в его памяти всплыла прошлогодняя газетная статья о том, как возле дороги, на обочине, военный следопыт нашёл бомбу большой мощности, приводившуюся в действие с мобильного телефона. На взрывчатку был надет жестяной каркас, замаскированный под каменную глыбу. По форме и цвету он не отличался от множества камней, лежавших рядом со смертоносным снарядом. Благодаря его обнаружению был предотвращён мощный взрыв, цинично рассчитанный на автобус со школьниками, ехавшими по историческим местам.

Странник понял, кто ему нужен, и собрался в дорогу. Выходя из дома, он посмотрел на обшарпанные стены здания, бросил взгляд на своё окно с плотной занавеской, равнодушно пожал плечами и пошёл на остановку автобуса.

Глава 2. Солдат

Солдат с раннего утра занял позицию и был уверен – очень скоро увидит «гостей». Он лежал в засаде уже третий час и вдруг почувствовал приближение объекта. Поморгал, расслабляя напряжённые глаза, прикрыл веки на несколько секунд. Палец плавно лёг на спусковой крючок. Не прошло и десяти минут, как из-за холма показался путник, без оружия и сумки, в плотно облегающей майке. «Этот пустой, – подумал Солдат, – но не крестьянин, не рабочий, у него походка бойца, озирается и всматривается. Без сомнения, это воин, но стрелять нельзя, не он главная мишень. Надо ждать, чтобы не спугнуть остальных. Ничего, скоро они появятся, уже близко, а первый – разведчик, подставной. Дешёвый трюк».

Прошло немало времени, но «гости» так и не появились. Странно, неужели ошибся? Он засомневался в правильности решения – напрасно не ликвидировал террориста. Солдат жил простыми принципами, как и любой другой воин: если я не уничтожу врагов, то они – меня, моих близких, детей, женщин, невинных людей. Он не говорил «убил». «Ликвидировал», «уничтожил», иногда «убрал» – эти слова как бы подтверждали необходимость физического устранения врагов.

На войне ценится не только хитрость, отвага, но и безжалостность к врагам. Происходит разделение на своих и чужих, друзей и врагов. Незнакомые люди объединяются и готовы пожертвовать собой, чтобы спасти товарищей, хотя в мирное время не одолжили бы им денег. Война, по мнению Солдата, раскрывает лучшее в человеке – самопожертвование, которое противоречит самому сильному инстинкту – инстинкту выживания. Впрочем, есть ещё давление общества, и нередко оно толкает людей на личную жертву ради блага большинства. А кто-то на войне выплёскивает накопившуюся агрессию и ненависть. Глубоко спрятанные в душе садизм и жестокость с лёгкостью находят выход в бою. Экстремальная ситуация одного ломает, другого укрепляет.

Солдат умел отличать реальную опасность от вымышленной. Чувства не обманывали его. Правда, ему стоило немалых усилий и горького опыта научиться различать свои ощущения. Несмотря на особенности работы, он по-своему верил в Бога. Перед каждой командировкой или после боевой операции ходил в святилище, слушал песнопения, постоянно делал пожертвования на нужды храма. Таким способом Солдат хотя бы ненадолго находил душевное равновесие, и в отличие от своих коллег не напивался, не употреблял наркотики, пытаясь снять стресс. Но всё равно тяжесть в душе не покидала его, а наоборот – усиливалась. И вот вчера, в храме, он пообещал завязать с работой, уволиться и уехать в спокойное, тихое место.

Завибрировал мобильный аппарат. Солдат быстро вытащил его из кармана рукава куртки, прочитал зашифрованное сообщение: «Уходи немедленно – зачистка». Местность будут прочёсывать и зачищать – оцепят указанный район и начнут поиск всех подозрительных лиц. «Спасибо за предупреждение» – но ещё не темно, незамеченным трудно пройти. Можно нарваться на мятежников, или еще хуже – на огонь чистильщиков, стреляющих во всех, кто подозрительно выглядит или просто не понравился.

При зачистке используется прибор под названием «пятьдесят», сканирующий местность и реагирующий на живые объекты, тут ни одна маскировка не поможет. Если чистильщики увидят его с оружием, то не станут разбираться – свой-чужой: откроют огонь без предупреждения. Никто не будет рисковать, медлить: оружие в руках – значит, ты опасен. Срабатывает рефлекс – указательный палец на курке сгибается и разгибается.

Чистильщики – это контрактники, выполняющие самую грязную работу. Для них боевые действия – стихия, в которой можно выплеснуть свою агрессию и при этом не только быть не наказанным, но и получать благодарности. Как правило, они прикрывают платками или масками лица, чтобы не светиться лишний раз. Было немало жалоб, поданных против чистильщиков, но до судебных разбирательств дело не доходило – трудно найти свидетелей, дающих показания против своих товарищей или «масок». Дело возбуждалось только в явно вопиющих случаях, когда потерпевшей стороной предъявлялась видеосъёмка или создавалось соответствующее общественное мнение.

Солдат был противником зачисток, так как в результате подобных акций погибали невинные люди. Например, чистильщики, принявшие в темноте дрель за автомат, убили молодого электрика, отца троих детей. Узнав об этом случае, Солдат терзался сомнениями – оправдана ли война, в которой страдает мирное население? Разве может добро делать зло, пусть ненамеренно, по ошибке? Почему на ликвидации так редко посылают профессионалов, которые не стреляют в электриков, а безошибочно выделяют бойцов и уничтожают их? Солдат был мастером точечных ударов, и был убеждён, что его работа не нуждается в оправдании, он стирает с лица земли убийц. Видя невинные жертвы боевиков, растерзанных взрывами ещё недавно красивых женщин и сильных мужчин, младенцев, искромсанных ножами, он отбрасывал сомнения и был готов стрелять во всех, кто связан с мятежниками, независимо от того, боевик ли это с автоматом и взрывчаткой или идеолог, подстрекатель на убийство. Солдат считал себя охотником на волков, не щадящих овец...

Глава 3. Встреча

Солдат спрятал винтовку. Безопасней в данном случае идти безоружным, не вызывая ни у кого подозрений. Он вынул из сумки заранее приготовленную одежду, переоделся и уже выглядел как паломник, путешествующий по знаменитым местам. Бойцы опускают оружие при виде таких чудаков, подшучивают над ними, оскорбляют, но не стреляют.

Медленно, осторожно и как бы неумело Солдат спускался с крутой горы. Пройдя по тропе в направлении ближайшего поселка примерно триста шагов, он увидел идущего навстречу человека. Внимательно осмотрел местность, прикинул, куда следует бежать, если

начнётся стрельба, но опасности не почувствовал. Вдохнул, медленно выдохнул, снова прислушался к своим ощущениям:

«Определённо ничего не грозит. Кто осмеливается здесь ходить? Люди, предупреждённые о зачистке, не выходят за границу поселения».

Встретившись, путники внимательно посмотрели друг на друга. Солдату показалось, что тоска, его постоянная спутница, улечивается и без помощи храмовых песнопений. Ему захотелось заговорить с незнакомцем, но путник первый нарушил молчание.

– Мир тебе. Я рад, что нашёл тебя. Это было нелегко.

Он был одет в простую удобную одежду, носил бороду и длинные волосы, но на мятежника не похож, да и говорил без особого акцента, свойственного жителям этих мест.

– Кто ты? – спросил Солдат человека, смотревшего пронизательным, добрым и слегка ироничным взглядом.

– Я твой друг.

Радушие, исходившее от путника, передалось и Солдату.

– Ты забавный. Скажи, друг, не видел ли поблизости двух-трёх людей с сумками или мешками?

– Не только видел, но и говорил с ними и даже предупредил о смертельной опасности.

– Ты знаком с ними? – насторожился Солдат.

– Не больше, чем с тобой, – спокойно ответил незнакомец.

– Зачем ты помог им? – Солдат стиснул зубы. – Они убийцы, враги. Откуда ты знаешь?.. – он осёкся. – Ты кто?

– Они ещё никого не убили, но ты убивал, много убивал, – путник смотрел Солдату прямо в глаза.

– Они убийцы, – упрямо твердил Солдат, но под внезапно переменившимся взглядом своего собеседника обмяк и почувствовал лёгкое головокружение.

– Ты не знаешь, как становятся убийцами. Ты видишь маленький фрагмент большой мозаики, а не полную картину. Ты копаешься в земле, отыскивая червей для крючка, а не ловишь сетью крупную рыбу. У тебя есть дар, но ты бездарно его используешь.

– Какой у меня дар? – Солдат удивлённо посмотрел на новоявленного проповедника.

– Твоя интуиция, способность реально оценивать событие, не имея логических предпосылок. Но твои способности не выходят из узкого мира стрелялок, поэтому ты копаешь червей, – собеседник отвёл взгляд.

– Эти стрелялки многим спасли жизнь. – Солдат был внешне спокоен, но в его голосе послышалась скрытая ярость.

– Ты спасал одних, губил при этом других. Это не самый лучший путь.

– Я спасал своих, уничтожая врагов, которые мечтают нас погубить, – Солдату казалось, он говорит простые истины.

– В стране мира и справедливости нет своих и чужих, рас, народов и племён.

– О какой стране ты говоришь? Какое мне дело до чужих порядков? Я не слышал в новостях про такую страну. Где она?

– Этой страны ещё нет на земле, но её законы достигли нас. Если хочешь в неё попасть, живи здесь, но по её правилам.

– Ясно. Ты говоришь о жизни после смерти. Ты серьёзно в это веришь? Кому мы там нужны?

– Да. Верю. Послушай такой анекдот: «В животе беременной женщины разговаривают двое младенцев близнецов. Один из них – верующий в жизнь после родов, другой – неверующий. Неверующий младенец спрашивает:

– Ты веришь в жизнь после родов?

– Да. Я верю. Мы здесь для того, чтобы подготовиться к тому, что нас ждет после родов, – отвечает верующий младенец.

– Это невозможно! Жизни после родов не существует! Ты можешь себе представить, как такая жизнь могла бы выглядеть?

– Я не знаю всех деталей, но верю, что там будет больше света, и мы, может быть, будем самостоятельно ходить и есть своим ртом.

– Какая ерунда! Невозможно самим ходить и есть ртом! Это вообще смешно! У нас есть пуповина, которая нас питает. Знаешь, я хочу сказать тебе: невозможно, чтобы существовала жизнь после родов, потому что наша жизнь – это пуповина. А без неё нас ожидает смерть.

– Я уверен, что это возможно. Все будет просто немного по-другому.

– Но ведь оттуда ещё никто никогда не возвращался! Жизнь просто заканчивается родами. И вообще, жизнь – это одно большое страдание в темноте.

– Нет, нет! Я точно не знаю, как будет выглядеть наша жизнь после родов, но в любом случае мы увидим маму, и она позаботится о нас.

– Маму? Ты веришь в маму? И где же она находится?

– Она везде вокруг нас, мы в ней пребываем и благодаря ей движемся и живем, без нее мы просто не можем существовать.

– Чепуха! Я никогда не видел мамы. И поэтому очевидно, что ее просто нет.

– Но ведь в тебя вложено знание о маме. Ты знаешь это слово и представляешь её, пусть даже неточно. Вспомни: когда все вокруг затихает, можно услышать, как она поет, и почувствовать, как она гладит наш мир. Я верю, что наша настоящая жизнь начнется только после родов».

Солдат усмехнулся, покачал головой.

– Неплохо. Но я не сторонник религии смерти. Чтобы прийти в твою страну, нужно сначала умереть – это и есть философия мятежников-смертников. Но что ты хочешь от меня? Я ведь не поверю, что ты пришёл сюда произнести проповедь о вечной жизни заблудшей овечке.

– В шкуре овечки, – поправил его собеседник, кивком показывая на его майку. Помолчал немного, пристально посмотрев ему в глаза, добавил: – Мне нужна твоя помощь. И я не сторонник религии смерти: эта страна будет здесь, на Земле – или не будет никакой.

Солдат выдержал взгляд, но почувствовал сильную слабость в ногах.

– Ты проповедник? – тихо спросил он.

– Я не проповедник. Меня зовут Странник. Для того, чтобы понять меня, тебе нужно избавиться от ложных представлений, – как можно мягче объяснил Странник. – Скажи, кто опаснее, заказчик убийств или исполнитель?

– Организатор. Посредник между заказчиком и исполнителем. Он вроде бы ни при чём, спит спокойно, не рискует, – усмехнулся Солдат.

– Тебе виднее, но, уничтожив заказчика, ты лишишь работы организатора и исполнителя, – Странник вопросительно посмотрел на него.

– Согласен, – вздохнул Солдат.

– Так вот, злые помыслы опаснее всякого оружия, ибо они направляют руку убийц. Добрый человек не станет издеваться, насиловать и убивать. Если заблудший человек изменит свои взгляды, начнёт ценить жизнь, проявит терпимость по отношению к таким же слепцам, как и он, то в мире появятся любовь и знание, которые уничтожат зло. Война против злых помыслов принесёт мир и благоденствие на землю, – Странник снова улыбнулся.

Солдат задумался. Вроде ничего особенного не говорил этот человек, высказывания его наивны, банальны, но по какой-то причине они проникали в душу и вселяли надежду, что он сможет выбраться из поглощающей сети тоски. Но подумав немного, он спросил себя: «Вдруг этот человек просто гипнотизёр? Какие у него цели? Зачем ему рисковать собой? Провокация?»

– Почему ты пришёл сюда? Ты понимаешь, где находишься?

– Я знаю, что здесь беспокойно, но мы выберемся, – ответил Странник.

«Этот парень явно не в себе», – Солдат давно так не удивлялся.

– Что думаешь, напарник? Имеет смысл спрятаться до полного наступления темноты и по-тихому пробираться к нашему посёлку, или пойдём сейчас? Сделаем вид, что мы два олуха, забредшие по ошибке на закрытую территорию. Если повезёт и нас не пристрелят, а о чём-то спросят, прикинемся экзальтированными придурками, – не скрывая сарказма, предложил он.

– Мне не трудно прикинуться экзальтированным придурком, поэтому второй вариант подходит, – снова улыбнулся Странник.

– Тебе и прикидываться не надо, – Солдат внимательно посмотрел на него. – Всё время улыбаешься.

– Когда я радуюсь – всегда улыбаюсь, – ответил Странник.

Какое-то время они шли молча. Вдруг Солдат остановился.

– Что случилось? – спросил его новый знакомый.

– Не говори на нашем языке, – прошептал Солдат. – Нас видят местные, не дай им сообщить, кто мы. Пока прочухаются, посоветуются, сообщат в посёлок, мы уже выйдем отсюда. Прикинемся туристами.

Хорошо, что они не смотрели на удивлённые лица местных жителей, иначе расхохотались бы, видя округлённые глаза крестьян и их открытые рты, потому что Странник заговорил на языке священных текстов, давно вышедшем из обыденного употребления. Только раз в год на собрании местной общины священники читали древний свиток, написанный на этом языке, которым Странник основательно владел.

Солдат, подражая ему, нёс какую-то тарабарщину, нещадно коверкая слова. Вдруг он боковым зрением заметил – от группы стоящих неподалёку жителей отделился подросток и стремглав побежал в посёлок.

– Внимание! – жёстко сказал он своему спутнику. – Минут через пятнадцать здесь будут боевики. Бежим изо всех сил. Недалёко отсюда у меня схрон, добежим до него – выживем. Вперёд!

Странник пожал плечами и недовольно сказал:

– Пешком дойдём.

Солдат бежал очень быстро, ругая себя за то, что вовремя не бросил курить, – не хватало дыхания.

– Да что с тобой?! Быстрее! – оглянувшись, выкрикнул он, отчаянно жестикуюлируя и мысленно ругаясь. «Я должен успеть добежать и еще вернуться за этим сумасшедшим. Этот Странник хоть и безумец, но он свой и настоящий. Я вижу людей насквозь».

Солдат не оглядывался, ему казалось, он уже слышит звук приближающейся машины с вооружёнными боевиками. Добежав до цели минут через десять, он глубоко вдохнул, отвалил тяжёлый камень и достал из углубления автоматическую винтовку, обмотанную в промасленную тряпку, и четыре рожка с патронами, скреплённые по два. Его сильно тошнило, пульсировало в голове от очень быстрого бега.

«Спокойно, спокойно, они ещё далеко, время есть», – Солдат сделал несколько глубоких вдохов. Пощёлкал затвором, вставил магазин, загнал патрон в патронник, большим пальцем перевёл предохранитель в положение «одиночная стрельба», приподнял винтовку на уровень груди и быстрым шагом двинулся навстречу своему новому товарищу.

Странник ускорил шаг, но, разглядев оружие, остановился. Солдат увидел приближающуюся машину и резко замахал ему рукой, показывая, чтобы он уходил в сторону, а сам спрятался за каменным валуном и взял в прицел движущуюся цель.

Странник всё понял, посмотрел на небо и взмолился:

– Бог мой, не надо крови. Не для этого я здесь. Что же делать?

Он судорожно перечислял в уме возможные варианты действий и стоял как вкопанный – страх медленно накрывал его. «Не верю, не верю. Уходите», – прошептал он.

– Убегай! Ложись на землю! Падай! – кричал Солдат из своего укрытия, но Странник стоял посреди дороги, закрывая ему зону видимости.

«Нельзя стрелять, вдруг задену его. Пули со смещённым центром тяжести, попадёшь в ногу, выйдет из брюха. Если боевики выскочат из машины и рассредоточатся, тогда неизвестно, чем всё кончится. Вдруг у них гранаты или гранатомёты? Занять высоту не успеваю. Выбора нет, пусть подъедут, кто-то выйдет из машины, начнёт говорить с ним. Сначала поговорят, а потом убьют. Лишь бы не загоразивал. Почему он не убежал? Почему? Он явно не в себе».

Внезапно неподалёку раздалась стрельба, послышались пулёмётные очереди. По звуку выстрелов Солдат определил марку оружия и мечтательно улыбнулся: «Наши. Вовремя. Чистильщики».

Машина остановилась примерно в ста двадцати метрах от Странника и развернулась в сторону посёлка.

«Спасибо, – прошептал он. – Начало положено – дорога благословенна».

Солдат выдохнул, щёлкнув рычажком, поставил оружие на предохранитель.

– Ты не бросил меня. Я не ошибся в тебе, – сказал Странник, поравнявшись с ним.

– Ты даже не знаешь, как тебе повезло. Надо спешить, тут орудут чистильщики. Кстати, это они спасли тебя. Почему ты не бежал?

– Я не добыча, чтобы убегать. Меня спас Бог, чистильщики про меня не знали, да и тебя Он спасал. Наше время ещё не пришло.

– Придёт, и быстрее, чем ты думаешь, если не поспешим: чистильщики рядом.

– Разве они не свои? – усмехнулся Странник.

– Свои все дома сидят. Я с оружием, а это для них сигнал к стрельбе, – Солдат успокоился и даже перестал сердиться:

«Безумный, что поделаешь».

– А если другие подразделения здесь работают, то чистильщики тоже откроют огонь, завидев людей с оружием?

– Во-первых, существует координация совместных действий, во-вторых, можно определить союзников по оружию и обмундированию, ну, в основном по каскам, – объяснил Солдат.

– По каскам? – переспросил Странник. – Разве в полутьме можно отличить каску солдат Армии Спасения от касок повстанцев?

– Можно, но трудно, особенно таким, как ты, – подготовил ловушку Солдат.

– Почему? – угодил в неё Странник.

– Потому что боевики не надевают каски, – Солдат театральным жестом развёл руки.

Странник улыбнулся, одобрительно покачал головой.

– Тогда поспешим, или из своего схрона ты можешь достать и каску? Очень круто ты смотрелся бы – сандалики, драные джинсы, майка с надписью «Любовь спасёт мир» и каска Армии Спасения с эмблемой карающего меча, – с серьёзным видом добавил он.

Солдат вздохнул и попытался улыбнуться. Казалось, мышцы его лица не способны на улыбку, хотя с чувством юмора у него не было проблем. Подойдя к тайнику, он внимательно огляделся, вынул магазин из винтовки, разрядил её, подобрал патрон, вставил его снова в рожок, обмотал оружие тряпкой, положил в проём схрона и задвинул камень, потом кивнул Страннику, и они продолжили путь. Через час ходьбы показался блокпост.

– Мы пришли, здесь меня знают в лицо. Правда, они думают, что я помогаю местному населению, так что хорошего приёма от них не жди, но стрелять не будут. Уже неплохо.

– Я смотрю, тебя все любят – и наши и не наши, – с наигранным уважением сказал Странник.

– Мне не нужна любовь этих придурков. На этом блокпосту вышла такая история. Двое солдат бухнули какого-то поила и решили сфотографироваться для своих подружек, для большего эффекта – с оружием. Выпили ещё и решили запечатлеть себя в момент боя. Один из них сделал грозную рожу и открыл стрельбу, но когда фотографируешь сбоку, огонь из дула плохо виден. Поэтому хренов фотограф стал спереди на линию огня и крикнул: «Стреляй, братуха, я щёлкаю». Ну, братуха, не раздумывая, выстрелил.

Странник вопросительно посмотрел на Солдата:

– Выжил фотограф?

– Выжил, такие придурки, как ни странно, живучи. Видать, там наверху любят идиотов, они потешают не только нас.

На блокпосту рассредоточились пять бойцов. Снайпер на вышке рассматривал в оптический прицел местных жителей, проходящих через пост, и от скуки орал благим матом, отдавая по прибору связи приказы на местном наречии и заставляя крестьян недоумённо оглядываться по сторонам. Бойцы покатывались от смеха.

Солдат и Странник приблизились к пограничной черте. Офицер резко махнул им рукой, подзывая на проверку. Они двинулись навстречу, но, дойдя до линии безопасности, услышали приказ через громкую связь: «Стоять! Поднять майки!»

– Эй, баран на вышке! Ты демаскируешь себя! – крикнул Солдат и обратился к Страннику: – Вот скоты! Ведь видят, что свои, а всё равно надо унижить.

– Местным тоже обидно, но с какой резвостью они задирают рубахи, – заметил Странник.

– Среди них могут быть боевики, с оружием или взрывчаткой, и вообще они любят раздеваться...

– И обязательно продемонстрируют пояс смерти в надежде, что его не заметят.

– Если не будут проверять – косяком повалят. Это психологическая игра.

– Ваш мир состоит из игр, кто кого победит, обманет, перехитрит, но от этих игр страдают не только игроки.

– Мы можем подойти? – крикнул Солдат. – Или ещё штаны снять?

– Хорошая идея, – боец спустился с вышки. – Давай, снимай штаны. Будем смотреть, может, что и увидим, у меня оптика с приличным увеличением.

Все вокруг загоготали.

– Я тебе сейчас так посмотрю, щенок, мало не покажется! Смотреть нечем будет, – рявкнул Солдат и двинулся навстречу острослову.

Трое бойцов мгновенно взяли Солдата в прицел, лязгнули затворы, защёлкали предохранители.

– Перейдёшь вторую линию – ляжешь и не встанешь больше, – сказал офицер и добавил с усмешкой: – Нападение на блокпост – имею право.

Странник перехватил руку Солдата, готового от ярости броситься на них врукопашную.

– Спокойно. Я поговорю с ними, – мягко произнёс он. – Братья, не надо нас унижать. Вы не знаете причин, по которым мы оказались здесь. Нас чуть не убили повстанцы, и вы нас хотите добить? Посмотрите наши документы, если не верите своему опыту. Мы миротворцы. Если я так себе миротворец, то мой друг настоящий пацифист, – кивнул он на Солдата.

– От таких пацифистов больше вреда, чем от террористов, – сказал один из бойцов, демонстративно плюнув в их сторону.

– Не буду спорить, но вы не политики и не судьи. Вы действительно верите, что мы в трусах проносим взрывчатку? Не протестую, у нас есть в трусах взрывчатка, но действие её радует представительниц прекрасного пола.

Бойцы на блокпосту одобрительно рассмеялись. Офицер махнул рукой, они прошли заграждения и направились к остановке автобуса.

– Не думал, что ты умеешь шутить в таком стиле. Странно всё это. Не могу тебя просчитать. Я таких не видел, – Солдат посмотрел на Странника и резко спросил его: – Что тебе надо от меня? Ты кто?

– Мы должны кое-что понять. Я слышал нечто. Нам нужны соратники, мы найдём их и тогда всё обсудим, – Странник смотрел своему спутнику прямо в глаза.

– Кто нам нужен? – подозрительно спросил Солдат, отводя взгляд.

– Провидец.

– Тот самый?

– Да, – равнодушно пожал плечами его новый товарищ.

– Провидец на порог нас не пустит. Кто он, а кто мы? Правители, министры, генералы, богатеи всех стран мира мечтают поговорить с ним. Этому человеку на всех наплевать, он никого не уважает.

– Он нас примет, – уверенно произнёс Странник. – Давай обменяемся номерами мобильных. Подумай и дай ответ – пойдёшь ли со мной к нему.

Солдат на мгновение задумался:

– Записывай.

Глава 4. Провидец

Провидец в последнее время редко выступал с публичными представлениями, хотя считал важным показать существование столь редкого дара, которым он имел счастье (или несчастье, тут мнения расходятся) обладать. Ещё в детстве он знал, что чувствует мысли людей, видит скрытое от других глаз, может определять (правда, для этого требовались особые усилия) будущее и прошлое, мысленно влиять на поведение людей, и не только поддающихся гипнозу.

Путешествуя по всему миру, он знакомился с людьми, обладающими паранормальными способностями, перенимал их опыт, отточил своё искусство до совершенства и зарабатывал на своём даре. Выступал в шоу-программах, давал советы бизнесменам, помогал политикам. Ходили слухи, что он играл в лотерею через подставных лиц, но не было известно, доставался ли ему главный приз.

Он не считал себя целителем, однако умел гасить боль и снимать симптомы болезни. Помогал при различных заболеваниях нервной системы, проводил мобилизацию организма, чтобы впоследствии энергетически настроенная иммунная система сама находила и исправляла собственный сбой. Перед решением сложного вопроса Провидец сидел в полном одиночестве, почти ничего не ел и, сосредотачиваясь над заданием, становился как вибрирующая струна, весь на нервах, готовый ринуться в бой, ни на мгновение не сомневаясь в успехе.

На сцене, как правило, проводил сеансы гипноза, смущая зрителей. Казалось, ему доставляло удовольствие вводить в состояние беспомощности уважаемых людей, политиков, военных или бизнесменов, и с особым энтузиазмом тех, кто снисходительно смотрел на него. Такие люди вызывали у него сильнейшее раздражение.

Однажды Провидец на своём юбилейном представлении попросил подняться на сцену солидного человека в дорогом костюме из первых, престижных рядов. Этот зритель смотрел с презрением и усмешкой на внешний непрезентабельный вид Провидца – небольшой рост, суетные, нервные движения, почти всегда наморщенный лоб, хромота, старомодные очки. Человек из первых рядов на свою беду фамильярно бросил: «Ну, давай, поглядим на твои трюки».

Глаза Провидца, прожигающие насквозь, блеснули гневом: больше всего он не терпел, когда кто-то считал его манипулятором, фокусником и не верил в его способности. Этого он никому не прощал.

Директор зала, стоявший возле сцены, прекрасно знал, на что способен разгневанный Провидец, и в буквальном смысле схватился за голову – солидным зрителем был окружной прокурор, слывший человеком жестоким, гордым и влиятельным. Без сомнения, Провидец его

узнал. Он, как удав, немигающим, парализующим взглядом посмотрел на Прокурора и раздавил его волю. Гипнотизёр вначале представил небольшую дворовую собачку. Фиксируя картинку, передал этот образ прокурору, переместив как будто курсором компьютерной мышки изображение пса в его сознание и твёрдо, отчётливо произнёс: «Ты – эта собака».

Взгляд прокурора потерял осмысленность, остекленел. Солидный человек обмяк, осунулся, неуклюже опустился на колени, присел на четвереньки и начал что-то обнюхивать. Его жена от изумления открыла рот, впиалась в сцену расширенными от ужаса глазами. Провидец достал из кармана ручку, бросил её на несколько метров, приказал:

«Взять и принести мне».

Прокурор даже в молодости, когда служил в армии, на курсах молодого бойца, не выполнял приказы командиров с такой резвостью, как это повеление. На четвереньках, опираясь на колени и ладони, подбежал к брошенной на пол ручке, аккуратно взял её зубами и таким же манером принёс Провидцу.

«Молодец, пёсик. Хорошая собачка», – он вытащил ручку из прокурорского рта, брезгливо вытер её своим платком и ласково потрепал новоявленного пса по загривку. Никогда в жизни прокурор не чувствовал себя таким счастливым, как в этот момент, глаза его сияли, он даже попытался лизнуть руку Провидца, но тот вовремя отдёргнул её.

Жена прокурора бросилась к сцене.

– Прекратите немедленно! – вскричала она. – Я прошу вас! Что вы делаете?

– Женщина, – Провидец устало поглядел на неё. – Это урок для вашего мужа.

Представление вышло в прямом эфире, и вся страна покатывалась со смеху над уважаемым человеком в образе собаки. Прокурор не помнил ничего, но видел запись своего позора и не смог этого вынести. Особенно тяжело было после того, как его заявление в суд о попрании чести и достоинства вообще не стали рассматривать. У него было немало врагов, да и судиться с Провидцем никто не решился. Прокурор был битой картой, замкнулся в себе, ушёл в отставку, его детей дразнили в школе, просили полаять. На жену насмешливо или сочувственно смотрели, что доставляло гордой женщине немало страданий. Вскоре бывший прокурор застрелился в своём кабинете.

Вдова, оплакав покойного мужа, пришла к Провидцу, и тот без колебаний принял её. Она быстро подскочила к хозяину дома, сжимая кулачки, но не посмела ударить своего врага:

– Вы убили моего мужа! Сломали жизнь всей семье! Он не верил в вашу силу! Ну и что? Вы растоптали его! Пострадал не только он, но и дети, оставшиеся без хорошего, заботливого отца, кормильца. Бог дал вам силу, чтобы вы вымещали свои телесные комплексы на успешных и красивых людях? Нет! Вы не от Бога! Правильно говорят священники, что вы – демон, злобный колдун! По какому праву вы разрушили наш мир? О, если бы я могла вас уничтожить!

– Слишком большая очередь желающих, боюсь, вам долго ждать, – равнодушно сказал Провидец. – Вам нужна причина или вы хотели излить свою боль?

– Причина? Может ли быть причина? – возмутилась вдова.

– Причина есть всегда, только мы не всегда её видим. Но вы пришли для того, чтобы узнать не причину произошедшего, а как дальше сложится ваша жизнь. Смерть мужа – повод, чтобы попасть ко мне. Ваш супруг был хорошим отцом, но верным мужем никогда не был, не надо поднимать бровки, не надо со мной играть. Вы, наверно, слышали о множестве сломанных судеб – о людях, которых ваш муж отправил за решётку? И не говорите, что все они преступники, там были и вовсе невиновные. Ваш муж выносил суровые приговоры, несоразмерно большие, чем сами проступки. Вот один из последних – молодой человек, залезший по глупости в дом к одному политику, укравший немного бумаги в виде денежных знаков и пару золотых побрякушек, получает восемь лет тюрьмы. Восемь лет! – Провидец блеснул глазами, помолчал немного, успокоившись, продолжил: – Ваш муж, блестящий оратор, убедительно объяснил судьям, какую угрозу обществу наносят квартирные кражи, и они, не разду-

мывая, осудили его. Восемь лет мук и пятно на всю его недолгую жизнь, и лишь из-за того, чтобы угодить обворованному политику, с которым прокурор играл в гольф. А у парня большая мать и две сестрёнки, которым нужно помогать. Я был у них дома, и им помог я, злобный колдун. В доме почти не было еды, но мать со слезами на глазах просила меня попить чаю с чёрствым хлебом. Целовала мне руки, умоляя помочь бедному сыну. Она мне показала его великолепные рисунки, детские трогательные рассказы, которые писал этот талантливый мальчик, и я знал: каждое слово матери – правда. Ваш муж искалечил всю семью, но я исправлю несправедливость и добьюсь его освобождения.

– Так что, не наказывать преступников? – искренне удивилась гостья.

– Все преступили если не ваши законы, то законы справедливости. Большинство преступлений не достойны тюрьмы. Не надо создавать условий для преступлений. Вникните в суть дела, помилосердствуйте. Ваш муж делал карьеру на преступниках, у которых не было денег на адвоката. Но я не убивал его. Вы могли уехать из страны, да и здесь вам ничего не угрожало, – Провидец нервно зашагал по комнате. Появилось чувство нарастающей опасности.

– А позор? – голос женщины звучал совсем тихо.

– С этим можно жить. Кто высоко не поднимается – не падает больно, – он вспомнил старую поговорку.

– А мои дети? – задала вдова важный для себя вопрос. Провидец задумался и через минуту ответил:

– Ничего плохого я не вижу. Вы не будете одна, не бойтесь, в следующем месяце вы встретите симпатичного человека и в его объятиях забудете о своей ненависти – и, не высказывая этого вслух, вспомните обо мне с благодарностью.

– Мне предстоит дать интервью ведущим газетам и телевидению, – сказала она робко, желая узнать его мнение.

– Говорите, что хотите, я прощу, не бойтесь. Только не смейте оскорблять моё дарование, не вам об этом судить. Всего доброго, – и Провидец учтивым жестом указал ей на дверь.

Глава 5. Мальчики

Вдова ушла. Провидец задумался, пытаясь найти возможную причину тревожного чувства. Настроение скверное, но не связано с появлением недавней гостьи. Он всегда внимательно следил за своими ощущениями и как бы нащупывал события, подготавливаясь к ним.

В последнее время Провидец почти не принимал посетителей, хотя не было отбоя от желающих попасть к нему и готовых платить любые деньги. Лишь изредка помогал своим друзьям и знакомым или тем, кто приходил по протекции его близких.

И вдруг ему докладывают о двух незнакомцах, имеющих наглость настаивать на разговоре с ним. Провидец рассердился – он никого не ждал, и первым желанием было прогнать незваных гостей, но внезапно остановился: ему показалось, что чувство опасности связано с ними. Любопытство взяло верх, и он решил принять их. Ворота открылись, двое мужчин прошли внутрь двора.

– Может, мне остаться здесь, тылы прикрыть? – спросил Солдат, оглядывая незнакомое место. Он даже не пытался скрыть своего волнения.

– Ты боишься? – Странник слегка удивился, посмотрел в глаза товарища, улыбнулся.

– Не хочу, чтобы меня превратили в собаку или, ещё хуже, – в пацифиста, – прошептал Солдат.

– Не волнуйся. Сделать из тебя пацифиста даже Провидцу не под силу. Только, пожалуйста, боец, не ругайся даже в мыслях, – у Странника было хорошее настроение.

– Он действительно читает все мысли? – напрягся Солдат.

– Конечно, но легче всего прочесть ругательства, – Странник едва сдерживал смех.

– Что смешного?

– Когда в перестрелках участвовал – ты меньше боялся.

– Война – это моя среда, всегда боялся, особенно в начале, но в бою страх другой. Страх, который даёт силы, обостряет инстинкты, а здесь – который отнимает. У меня даже коленки дрожат. Вот попали!

– Страх, который отнимает, называется паникой. Не волнуйся, герой войны, я тебя в обиду не дам.

Красивая, молодая женщина указала на кабинет. Подойдя к двери, Странник вслушался и сказал:

– Похоже, там никого нет. Ничего не чувствую.

– Вы ошиблись, я здесь, – раздался чуть каркающий голос из-за двери. Этот голос мог принадлежать только одному человеку.

Они вошли в мрачный кабинет: книжные шкафы заставлены фолиантами, на полках диковинные артефакты, на стенах маски демонов, богов и картины, выполненные в абстрактной манере.

– Впечатляет! Не знал, что вы любитель фетишей, – с иронией произнёс Странник, внимательно осматривая комнату.

Солдат набрал в грудь воздуха, задержал дыхание: хозяин дома обязательно выгонит их за такое бесцеремонное обращение, и это самое лучшее, что может произойти.

– Не надо ругаться, и бояться тоже не надо. Я чту законы гостеприимства. Если я вас впустил – значит, и выпущу, – обратился Провидец к Солдату, и тот, выразительно посмотрев на товарища, покраснел.

Странник не хотел вступать в противоборство с Провидцем или проявлять неуважение к нему. Но вдруг неожиданно услышал лёгкое дуновение Ветра. Он медленно перевёл свой взгляд, прежде обращённый к красно-коричневой маске бога войны, на хозяина дома. «Неужели Провидец?» – подумал Странник и посмотрел тому прямо в глаза. Внезапно он почувствовал лёгкое головокружение, побледнел, качнулся в сторону, не хватало дыхания. Но Ветер не подвёл, он усилился не только в районе головы и плеч, но и в руках, что случилось только при особых обстоятельствах. Ветер исходил из него и был как бы над ним одновременно. Тиски, сдавившие Странника, ослабели, он наполнялся силой, и уже ничто не могло повредить ему, даже Провидец, который был способен усыпить огромный зал или заставить толпу людей подпрыгивать на месте в едином порыве.

– Я пришёл не воевать с вами и не показать силу, я пришёл поговорить. Верьте мне, – произнёс Странник медленно и чётко.

Провидец был потрясен. Он буквально впился взглядом в своего гостя. Глаза его увлажнились от слёз, в них появились испуг и боль. Увидев плачевное состояние столь великого человека, Солдат возликовал. Он поверил. Поверил в Странника.

– Я ничего подобного не встречал. Что это было? – с трудом выдавливая слова, спросил Провидец. Он присел на стул, указывая пальцем на воду. Странник метнулся и подал ему стакан воды.

– Прошу Вас, давайте не будем испытывать друг друга. Я пришёл с миром, – тихо сказал гость. Видя хозяина дома в таком состоянии, он не радовался своей победе.

– Я не пытался воздействовать на вас с целью отключить сознание, только хотел прошу-пать ваши мысли, понять, чем вы живёте. Я не проявлял агрессии, но наткнулся на мощный энергетический удар. Кто вы такой? – Провидец внешне был спокоен и смотрел на Странника без страха, но с изумлением.

– Мне нужна ваша помощь. Мы можем поговорить? – спросил Странник.

– Прошу садиться, но сомневаюсь, что способен вам помочь, – Провидец указал на стульях.

Солдат сел первым, он был удивлён не менее Провидца, потом присел Странник.

– Мне бы хотелось узнать ваше мнение по одному важному вопросу. Я слышал нечто, – начал он.

– В каком состоянии вы находились? – Провидец полностью пришёл в себя. Свою слабость он приказал себе забыть как страшный сон, вычеркнуть из памяти.

– Я взошёл на холм, попытался настроиться на небесную волну и начал разговор, – Странник надеялся на понимание Провидца.

– Это был диалог? – в глазах хозяина дома заблестели искорки веселья.

– Это не театральная пьеса. Зачем такие термины? Вы хотите узнать, слышу ли я Голос? Очень редко. Правда, для этого нужно правильно задать вопрос. Бывает, слышишь разные голоса, как будто не можешь зафиксировать нужную волну в плохом радиоприёмнике. И всё равно не всегда уверен, слышал ли голос подсознания или действительно вошёл в Источник Знания, – Странник с трудом подбирал слова.

– Вы ещё недостаточно опытны. С детства я слышал много голосов, вернее, ощущений, которые постепенно учился переводить в человеческую речь, но я проверял себя: подходил к человеку и рассказывал, о чём тот думал. Иногда ошибался, и слова, услышанные мной, принадлежали другому – стоящему рядом. Со временем я научился различать источники, – Провидец переходил на свой обычный самодовольный тон.

– Я не ставил перед собой задачу считывать мысли людей. Меня интересуют правила системы мироздания и мои действия, – объяснил Странник.

Провидец внимательно рассматривал своего собеседника.

– Источник Знания – как большой магазин: там есть все товары, необходимые для нашей жизни, и даже больше. Есть то, что нам не понять и невозможно использовать – по крайней мере, в наше время. Попавший в этот супермаркет сам выбирает, что ему нужно. Правда, иногда хватает всё подряд – и даже то, чем пользоваться не умеет и вряд ли научится. Дайте учителю пения истребитель, он и завести его не сможет. Дайте человеку из глуши, где нет ни радио, ни телефонов, мобильник – поймёт ли он, что его используют как средство общения, а не как украшение на шею или молоток?

– Понял, к чему вы клоните. Я получил нечто, чего не понимаю. Ну и вы не всё понимаете. Впрочем, я думаю, аналогия с магазином не вполне уместна. Источник – это скорее склад, и товары выдаёт кладовщик сообразно наклонностям посетителя, – с улыбкой сказал Странник.

– Если получатель не знает, что это за предмет, он должен изучить инструкцию по эксплуатации и понять его предназначение.

– Что вы видели на холме? Повторите в точности, что слышали, – резко спросил Провидец. Он не терпел спорщиков и привык считать себя всегда правым, поэтому был слегка раздражён отсутствием должного уважения к себе.

– Мне было сказано: «Иди в Город». Голос был отчетливый и ясный, как приказ. Я его слышал извне. Я не безумец. И скептик не меньше чем вы, но отмахиваться от очевидного – это преступление.

– До этого вы спросили что-нибудь? – Провидец стал очень серьёзным, ему показалось, что происходит что-то важное.

– Я спросил, как мне жить. Что должен делать?

– И всё?

– В отношении Голоса всё. Потом я начал прощупывать значение этой фразы. Понял, что предстоит важная и небезопасная миссия, но, возможно, это ответы моей души, подсознания.

– Хорошо, вы способны отличить голос своего подсознания от голоса иного рода. Но голос души бывает не менее правдив, чем голос с неба, – наставительным тоном сказал Провидец.

– Почему? Как это возможно?

– Вы готовы верить всему, о чём говорят по радио?

– Разумеется, нет. Вы хотите сказать, что я могу услышать голос, неизвестно откуда транслируемый?

– Неизвестно кем транслируемый и неизвестно для каких целей.

– Но ведь есть Голос, исходящий из Источника Истины, для прояснения неясного, для понимания неизвестного, – Странник был немного взволнован.

– Допустим. Трудно отличить его от голоса своего подсознания и ещё трудней от голосов извне. Я говорю об источнике информации, о котором у нас нет ни малейшего представления. Кстати, у вас интересная терминология для явлений, которые и уловить чрезвычайно трудно, не то чтобы их описать и дать им названия, – Провидец слегка улыбнулся.

– Это для упрощения понимания. Продолжайте, прошу вас.

– Допустим, очень высоко в небе установлены мощные трансляторы, и все слышат голос как бы с неба, но мы ведь понимаем, что сигнал идёт от земли.

– Ясно. Вы хотите сказать, что, возможно, спецслужбы с неизвестного транслятора послали сигнал в виде слов прямо в мой мозг? – Странника охватило беспокойство. Он понимал, о чём говорит Провидец.

При слове «спецслужбы» Солдат подал признаки жизни тяжёлым вздохом, но он прошёл подготовку снайпера, его учили терпеливо ждать.

– Вы думаете, я идиот? Верю во всесильность спецслужб? – спросил Провидец.

– Вы знаете, о чём я думаю.

– Да-да, простите. Вы хотите кофе. Сейчас распоряджусь.

– Это не важно. Впрочем, спасибо, – Странник почувствовал неловкость: ведь желание выпить кофе было мимолётным и незначительным, но Провидец почему-то угадал его. Хозяин дома нажал на кнопку переговорного устройства.

Через несколько минут вошла очень молодая женщина с подносом, на котором были выставлены кофейник, сахарница, чашки, печенье, шоколад и сухофрукты. Солдат заинтересованно разглядывал красивую женщину, как будто сошедшую с обложки журнала мод. Странник посмотрел на своего ошеломленного товарища и слегка повёл бровью в сторону Провидца. Солдат сделал невинный вид. Хозяин дома, внимательно следивший за всем происходящим в комнате, беззаботно рассмеялся и подмигнул Солдату. После того, как его гости выпили кофе, он закурил.

– Простите, я не понял, что вы имели в виду, когда говорили об источнике Голоса? – Странник вернулся к незаконченному разговору.

– Вы слышали о Противнике? – Провидец лукаво посмотрел на гостя.

– Да. Конечно. Существует учение о некоей силе, противостоящей воле Творца и вредящей людям. Правда, в записях самых ранних прозорливцев эта личность не упоминается. Как будто они её вовсе не видели. Зло, так же как и добро, согласно ранним пророческим свиткам, посылается Создателем, сотворившим день и ночь, свет и тьму. И только впоследствии мудрецы пришли к выводу, что не Бог является источником несчастий и бед, но кто-то другой – назовём его Противник. Я могу допустить, что появление в сознании людей этой фигуры имеет под собой какую-то реальную основу. Хотя, мне кажется, несчастья, ниспосланные на людей – это действия системы воздаяния и ответственности за выбор.

– Вы думаете, всё произошедшее в истории зло, беды и великие страдания можно списать на систему воздаяния? И вы думаете, она работает справедливо и без сбоев? Наказывает нечестивцев и одаривает праведников? Вы думаете, Создатель так жестоко относится к людям?

– Беды и страдания причиняют людям люди. Создатель пытается научить нас не уничтожать друг друга, но научить так, чтобы не отнять независимость и право выбора. Может быть, система воздаяния не так явна для всех, потому что законы пересекаются и разобраться во всех механизмах очень сложно. У нас немного информации, чтобы сделать правильный вывод, – Странник говорил мягко и спокойно, но был очень напряжён.

– Автономность у людей отнимают все кому не лень. Даже я могу это сделать, – Провидец посмотрел на нахмурившегося собеседника и улыбнулся. – Успокойтесь, я не использую свои способности для корыстных целей или самоутверждения, как думают некоторые. Существуют болезни, связанные с деятельностью мозга, которые лишают человека самоуправления. Страсти лишают рассудка и заставляют нас совершать безумные поступки, о которых мы сожалеем. Производители товаров и рекламы навязывают нам определённый образ ценностей и превращают людей в рабов, зависящих от товаров, – атрибутов успеха и счастья в глазах обывателей. Тираны, правители, политики управляют жизнью людей. Сильные постоянно пытаются подчинить слабых. Забрать у них право на поиск, самостоятельность мышления, уничтожить свободу выбора... А вы не задумывались, зачем это сильным? – спросил Провидец.

– Несложно понять: деньги, власть, слава. Всё это от тщеславия, амбиций, разных комплексов, а иногда просто от скуки или азарта, – быстро ответил Странник. – Зачем допускаются? Возможно, путь, напичканный ловушками, своего рода подготовка для тех, кто хочет войти в страну мира и справедливости.

– Тогда получается, что противоборство с сильными мира сего, болезни и пороки – это всего лишь беговая дорожка для закалки духовных людей? И кстати, подумайте, ведь тренируются для войны, а не для мира, – Провидец давно не разговаривал на подобные темы, поэтому, несмотря на напряжение, витавшее в воздухе, был рад встрече.

– Беда, что не все доходят до финиша. А бывает, тебе нужно бежать до определённого пункта, ибо там твоя награда. Ты знаешь, чтобы бежать, нужно быстро переставлять ноги. Покупаешь тренажёр, двигаешься, потеешь, утомляешься, но бежишь на месте. Человеку дано право выбрать свой путь, а люди часто служат глупым и никчемным вещам, мучаются, как бегущий на тренажёре, но смысла в этих усилиях нет. Это их выбор, и нам нет до него дела? А ведь от их действий страдают другие люди, а защиту от зла получают далеко не все, – Страннику казалось, что в этом разговоре решается его судьба.

Провидец что-то вспоминал.

– Мой лагерный опыт говорит: подавляющее большинство людей не выдерживают испытаний и ломаются как физически, так и морально, теряют человеческий облик. Кому это надо, не понимаю. Я недавно наблюдал за муравьями, – сказал он, как будто что-то прикидывая в уме.

– Они трудились, спешили, натыкались друг на друга. Подбежал к ним мальчик и схватил первого попавшегося муравья. Этот ребёнок оторвал у муравьишки лапку и отбросил беднягу. Другого положил на ладонь, подул на неё. Муравья – как и не было. Пока мальчик экспериментировал, я его не трогал. Пусть познаёт мир, даже таким жестоким способом, но когда паршивец стал вытаптывать муравьёв, я вмешался, ибо его неразумные действия нарушают природный баланс. Борьба за выживание давно окончена, территория поделена, в природе мы наблюдаем сосуществование между тварями. Мальчик этого не знал, обиделся и убежал. Он даже не понял, почему нельзя так жестоко относиться к живым существам, а я не успел ему это объяснить. Но ведь штука в том, что и муравьи ничего не поняли, как ни в чём не бывало они продолжили свои муравьиные дела. Они не поняли и не могли понять, какую услугу я оказал им, спасая от мальчика.

– Кто этот мальчик?

– Мальчики способны на многое, по крайней мере, у них хватает сил, чтобы отрывать лапки и сдувать с ладони.

– Провидец внимательно следил за реакцией Странника. – Вот, послушайте:

Если я правильно помню

И моя память не спит с другим,

Авторство этого мира

Принадлежит им,

Они ни в кого не верят
И никогда не плачут...
...Похоже, забили на всё
Капитаны небесных сфер,
Курят в открытую форточку
И плохой подают пример...
Странник рассмеялся.

– Это источник вашего мировоззрения? Неужели вы верите, что авторство столь сложного мира принадлежит тем, кто не знает его законов? Вредит и сбивает людей с правильного пути?

– Не знаю, думаю, нет, – Провидец почесал кончик носа.

– Но мне кажется, они существуют. Мы для них как те муравьи. Может быть, эти существа не знают о сострадании, не способны на это чувство, но они гораздо сильнее и опытней нас. У них свои цели и задачи. Они могут использовать вас в своих интересах, но не во благо ни вам, ни людям.

Страннику показалось, что Провидец неискренен, играет с ним, как кошка с мышкой, пытается проверить на прочность.

– Ясно, – Странник улыбнулся краем губ. Он понял, что Провидец по какой-то причине не воспринимает его как личность, способную критически мыслить. – Я знаю о существовании потусторонних сил. Я иногда чувствую их присутствие. Вы думаете, мне в Городе предстоит встретиться с ними?

– Не уверен, что для этого нужно определённое место, но в Городе вам опасно, – ответил Провидец и потянулся к очередной сигарете.

Странник подошёл к окну, посмотрел на ухоженный сад с фруктовыми деревьями. Повернувшись спиной к Провидцу, он задал ему самый важный вопрос:

– Вы почувствовали Силу во мне? Что это? Почему она дана мне?

Провидец снова закурил, несколько минут молчал. Курил, почти не открывая глаз, не обращая внимания на падающий на колени пепел, и, не глядя на Странника, заговорил:

– Не скрою, я не сталкивался с подобной энергией. Вряд ли это для подавления людей. Есть другие более известные, простые и не менее эффективные средства. Конечно, с помощью этой силы можно защититься от всякого рода энергетических воздействий и даже больше: перейти в наступление. Но вы ведь не станете выискивать людей, обладающих особой энергетикой. Нет? Я так и думал. Да и мало людей, использующих свой дар во зло, поэтому вам воевать особо не с кем... Возможно, это оружие, но многогранное, очень сложное. Меч и щит одновременно, и ещё бог знает что. Вначале мне показалось, что вам досталось нечто, не имеющее практического применения в нашей жизни. Такое бывает. Уж поверьте мне! Я сталкивался с разными людьми, даже такими, которые могли взглядом прожигать бумагу на расстоянии пяти шагов. Ну и что? Кому это надо, когда существуют доступные всем средства по извлечению огня? Для ответа у меня недостаточно информации. Вы должны рассказать мне больше.

Странник вздохнул, почувствовав подозрительную заинтересованность в словах Провидца. Вернее, ему показалось, что не следует открывать причину, вызвавшую появление Ветра.

– Не знаю, почему, но не могу.

Лицо Провидца внезапно стало жёстким.

– Понимаю, вы мне не доверяете. Вы опасаетесь, что я, узнав механизм этого явления, смогу лишить вас защиты. Или более того – получу вашу способность. И тогда вы не будете единственным обладателем этого уникального дара. Не стану вас разубеждать, но только замечу, что опасно, и для вас и для окружающих, не зная предназначения столь сложного оружия. Вы даже не можете использовать его по вашему усмотрению. Эта сила проявляется

самостоятельно. Поверьте, я человек не слабый, многое повидал на своём веку, но мне стало неуютно, да что уж там – плохо, очень плохо и страшно, когда она проявилась у вас. Я ещё не знаю, кто кого контролирует: вы её или она вас, – Провидец напрягся, казалось, он с трудом держит себя в руках.

– Я не собираюсь воевать против плоти и крови. Успокойтесь, прошу вас, – Странник был заметно огорчён.

– Не надо меня успокаивать. Не знаю, чем могу помочь вам. Может, вам нужны деньги? – Провидец пытался выглядеть спокойным и уверенным. – Вижу, вы человек небогатый.

– Спасибо. Деньги в этом деле не помогут, – Странник обвёл взглядом стены, увешанные дорогими безделушками, весело посмотрел на хозяина дома. – Вам есть чем гордиться. У вас красивый, большой дом. Вроде всё есть для счастливой жизни, но вы несчастливы. Глаза сильные, но как у затравленного волка. Я хотел вместе с вами пойти в Город. Мне кажется, мы встретимся там с чем-то важным, и может быть, вам будет интересно узнать что-то новое, неизвестное.

– Прошу прощения, – холодно произнёс уязвлённый Провидец. Укол, направленный на гостя, обернулся против него, – но я не настолько любопытный, чтобы рисковать всем ради неизвестно чего. Кроме этого, я не могу появляться в публичных местах, особенно в Городе, уж слишком много у меня врагов, тех, кто хочет войти в историю, примазавшись к моей славе, кто хочет испытать меня, прикрыться мной. Не могу. Да и вам не советую, но кому я еще настоятельнее не советую, так это вашему молчаливому другу. Вы всегда можете придти ко мне, и, если это в моих силах, я постараюсь помочь. Всего доброго.

Странник встал с кресла, протянул руку. Провидец вяло ответил, не смотря в глаза своему гостю.

Товарищи вышли из дома, прошли по ровной дорожке через сад к воротам. Солдат вздохнул с облегчением:

– Хороший дом, милые женщины, денег полно, слава. Как же всё оставить и идти неизвестно зачем? Трудно богатому рисковать, – произнёс он очень серьёзным тоном, но в его глазах мелькали лукавые искорки.

– Может быть. Меня ничего не держит в этом мире, да и тебя, но всё-таки – ты ведь слышал его совет? Не надо тебе идти в Город. Я сожалею, что ввязал тебя в это дело, – сказал Странник.

– Ты не знаешь, что сейчас творится в Городе, – импульсивно заговорил Солдат. – Существуют полностью автономные кварталы. В эти места полиция боится заходить, потому что чужие там не ходят, а ты для них враг. В последнее время развелось столько воинствующих орденов! К ним соваться категорически не советую, чужаков там ненавидят. Они не станут говорить с представителями иных религий.

– Я далёк от религиозных представителей, общин, орденов, но близок к людям духа, – перебил его Странник.

– А какая разница? – удивился Солдат.

– Религиозные деятели служат определённому культу, своей общине и своей пастве. Но люди духа служат Истине, которая не вмещается в рамки религии или культурных и национальных традиций, – объяснил Странник.

– Думаю, разъярённой толпе это будет трудно объяснить. В Городе, как бродячие псы, снуют подростковые банды, не знающие жалости, наркоманы, потерявшие человеческое достоинство. Пойдём вместе. С работой я решил завязать. У меня творческий кризис, – улыбнулся Солдат.

– Хорошо, – неожиданно быстро согласился Странник. – Сделаем так: сейчас расходимся, а послезавтра встречаемся утром, около восьми, на вокзале, у кассы. Если не придёшь, значит, хорошо подумал. Я пойму.

– А если ты не придёшь?

– Значит, ты останешься.

Они крепко пожали друг другу руки и разошлись. Солдат поехал к себе, а Странник пошёл ночевать в парк, благо было ещё не холодно.

Утром следующего дня Солдат принимал решение, вероятно, самое важное в своей жизни: «Может, не идти, на советы Провидца не плюют. Буду жить обычной жизнью. Хватит воевать, устроюсь на нормальную работу. Каждое утро буду просыпаться с любимой женщиной, детей родим. Вот счастье...

Врёшь, братец! Ты знаешь себя, жизнь без ощущения опасности не для тебя. Так многие живут, а у меня выпал шанс сделать что-то важное. Я прикоснулся к чуду. Странник нашёл меня, и я встретился с легендой – самим Провидцем. А ведь он испугался Странника, я видел страх в его жутких глазах. Мне выпала возможность быть напарником человека, перед которым сам Провидец прогнулся.

Что терять: сколько лет рискую? А ради чего? Уничтожать террористов? Но их с каждым разом становится ещё больше. Нет, я рискую, потому что не хочу серой жизни, мне нравится риск, нравится ощущать себя элитой, обо мне знает высшее руководство страны. Отчёты о проделанных операциях кладут им на стол, и они наверняка мной восхищаются.

Но я прозрел... Оказывается, что все мои подвиги от тщеславия, и, выходит, я не воин света, а так, винтик в государственной машине, которая летит под откос, потому что без тормозов. Я стану настоящим воином, если выполню волю Бога. Я воевал на чужой, бессмысленной войне. А теперь хочу повоевать ради Него. Он меня спасал и успокаивал в храме Своём. Я Ему обязан жизнью. Бог хранил меня – разве не для этого часа? И вот пришло время действовать. Кстати, почему Странник назначил встречу через два дня? Он спешил в Город. Здесь что-то не так. Надо устроить засаду на вокзале, подождать. Вдруг он решит пожалеть меня и уедет раньше, без меня».

Глава 6. Ликвидатор

После ухода гостей Провидец бесцельно слонялся по дому, вышел в сад, рассматривал деревья, дышал ароматом листвы. Успокоившись, вернулся в кабинет и стал размышлять. Провидец объехал весь мир, встречался с людьми чуть ли не фантастических способностей, но таких универсальных специалистов, как он сам, так и не встретил. Он владел телепатией практически в совершенстве, гипнотизировал даже при помощи мысли, читал тексты с закрытыми глазами, находил спрятанные предметы, пропавших людей, в подробностях рассказывал прошлое, не ошибался в прогнозах на будущее. Но всё-таки ни он сам, ни кто другой не имел силы недавнего гостя. Было о чём подумать.

«Происходит что-то экстраординарное. Надо разобраться в случившемся, и как можно скорее. Возможно, нельзя позволить им попасть в Город, а может, наоборот – помочь? Какая у них цель? Впрочем, они и сами этого не знают».

Провидец достал сигареты, закурил. Он много раз пытался бросить эту вредную привычку, но ему не хватало стимула, так как он полагал, что знает время и причину своей смерти.

«Первое – кто они такие? – продолжил он свои размышления. – Эти люди не представились. Впрочем, их имена мне бы ничего не сказали. Начнём с молчуна. Что можно сказать о нём? Чуть выше среднего роста, крепкого телосложения, но мышцы его натренированы естественными, многочасовыми упражнениями: уж слишком жилист, сух, крепок и подвижен. Обладает замечательной координацией и, судя по жестам, имеет отличную реакцию, походка осторожная, у него хорошо развито боковое зрение. Спортсмен?»

Нет, только не спортсмен, он ведь курит и уже не молод, ему не менее тридцати пяти лет. Он всё время молчал, пытался вникнуть в суть разговора, но не зевал от скуки. Стоп! Он

вздыхнул, когда разговор зашёл о спецслужбах. Военный? – спросил Провидец, прислушался к себе. – Да. Он связан с армией, но не кадровый военный. Ладно, оставим дедукцию и логику, я не сыщик. Перейдём прямо к выводам».

Провидец сосредоточился, настраиваясь на образ молчуна. Возникла цепь ассоциаций: плачущий, физически плохо развитый мальчик. Подросток, яростно наносящий удары руками и ногами в подвешенный мешок с тряпьем. Вот он уже юноша, в военной форме, стреляющий из автомата. «Он стреляет не по мишеням. Воевал. Учёба, учёба, – повторил Провидец. – Непростая учёба, заведение абсолютно закрытое, но не для меня, сейчас посмотрим, что там изучают... Спортзал. Запах крови, пота и ещё чего-то, а... это адреналин. В зале бьются в полный контакт, без защитного снаряжения. Зачем они калечат друг друга? Разве кулачки что-то решают в современном бою, где используют винтовки, поражающие цель на расстоянии пяти километров?»

– Провидец задумался, ему стало интересно. – Понял, – произнёс он вслух. – Это проверка на стойкость. С тем, кто не сломается, будут работать дальше. Лекции. Проводят их люди в штатском: тактика выживания, способы убийства, маскировка. Винтовка с оптикой. Ясно, чему его учили. Он ликвидатор и, вероятно, один из лучших. Хорошо. Что дальше?»

Провидец поёжился в кресле, продолжил: «Задания? Тут не надо быть ясновидящим, чтобы понять. Первые поручения в группе, потом с напарником, а через несколько лет один. Странно: одиночные операции по ликвидации вроде бы не практикуются. Почему он выходит и возвращается один? Почему?»

Провидец поднялся с кресла, нервно заметался по комнате, встал у окна, прикрыл глаза: «Напарники ликвидатора погибали. Рядом с ним ходит смерть, но его не трогает». Он увидел артобстрел – комья земли летели в воздух вместе с кусками плоти, солдаты выли, скулили от страха. Молились даже те, кто не верил в Бога. Молодые парни буквально зубами вгрызались в шатающуюся землю. Взрывы заглушали рыдания и вопли. Погибли все, кроме одного. «Он выжил, а ведь из этой мясорубки никто не должен был выйти целым и невредимым. Случайность? Но таких случаев десятки, а это уже закономерность. Он опасен, очень опасен».

Глава 7. Медиум

Странник давно мечтал увидеться с Провидцем, у него накопилось много вопросов, которые хотелось обсудить, но тем не менее встреча оставила тягостное впечатление. Конечно, Провидец не злодей, не сын тьмы, как о нём говорили священники, но нет и внутреннего света, дарующего надежду и душевное спокойствие. Проницательный, сильный и в то же время издёрганый и очень нервный человек, а глаза хоть и сильные, но несчастные.

«Что происходит? – задавал Странник себе вопросы.

– Зачем я встречался с Провидцем? Надеюсь, что он присоединится ко мне? Вряд ли. Я ведь и раньше не видел в нём единомышленника, но ведь и Солдат не мой собрат, а пошёл за мной. Провидец обладает редким даром, но не использует его для постижения основ и законов мироздания. Вроде бы верит в существование Творца, но не ищет Его и не постигает Его волю. Если не хочет проповедовать, то мог бы рассказать всему миру, что в святых книгах правдиво и получено от Источника Истины, а что добавлено и искажено. Конечно, я тоже кое-что могу выявить. Для себя я так и делаю, но, во-первых, мне никто не поверит, а во-вторых, „кое-что“ – недостаточно, в таких делах права на ошибки нет. Впрочем, и ему не поверят. Почитающие святые книги не уважают Провидца и не станут прислушиваться к нему.

Он пытался донести до меня четыре вещи. Первое – неизвестно, кто повелел мне идти в Город. Второе – неизвестно предназначение силы, которая проявляется во мне. Третье – в Городе можно столкнуться с чем-то необычным. Четвёртое – в Городе Солдата подстерегает смертельная опасность. Вероятно, последнее и есть самое важное. Надо уезжать, и без Солдата, жаль, но так лучше для него».

С такими мыслями Странник медленно брел в направлении парка: он привык ночевать в пещерах, на берегу моря или в садах. Денег было очень мало, следовало приберечь их для крайней необходимости.

Неожиданно он почувствовал взгляд в спину. Резко повернулся и увидел примерно в двадцати шагах от себя женский силуэт. Лёгкое дуновение Ветра укрепило его, придало уверенности, он медленно подошёл к женщине. Она напряжённо вглядывалась в его лицо и чуть выше головы. Женщина сделала несколько пасов рукой, как будто ощупывая что-то невидимое. Подойдя ближе, он заметил, насколько она красива. Сердце отчаянно забилося.

Странник стал тонуть в её огненных, чёрных глазах, дыхание перехватило, – именно такую красоту, манящую и неприветливую, недоступную и опасную, он любил, но нашёл в себе силы стряхнуть чары.

«Загляни ей в душу, почувствуй, чем она живёт», – Странник пришёл в себя, вернулось дыхание Ветра, исчезнувшего, когда у него затрепетало сердце от вида женщины. Он узнал её. Нет, он никогда не встречался с ней, но знал по фотографиям из газет.

– Вам что-то нужно от меня? Вы следили за мной от самого дома Провидца? – без традиционного приветствия обратился к ней Странник.

– Я Медиум, – произнесла она негромко и значительно.

– Живу в Городе, приехала к Провидцу, но, увидев тебя и твоего товарища, заинтересовалась вами, особенно тобой.

Странник почувствовал – это встреча не случайна, и решил сразу проверить.

– Я должен быть в Городе. У тебя большая квартира? Приютишь?

Медиум встречалась с разными людьми, иногда очень неординарными, поэтому, проигнорировав вопрос, продолжила разговор:

– Ты слышал обо мне?

– Совсем мало. Извини, я не общаюсь с теми, кто общается с потусторонним миром.

– Тогда у тебя есть возможность расширить свой кругозор, – надменно произнесла Медиум. – Зачем тебе быть в Городе? Нормальные люди сейчас, наоборот, покидают его.

– Нормальные люди... – грустно повторил Странник, по его лицу пробежала тень. – Не знаю, но так нужно.

– Тогда не будем тратить время. Поехали ко мне, – женщине понравился этот человек, он прост и сложен одновременно, противоречия её притягивали.

– Нет. Поедем завтра утром, мне нужно выспаться. Две ночи не спал, а в Городе понадобятся силы. Переночуем в гостинице. Вот только у меня нет денег на два отдельных номера, закажем один с разными кроватями, или закажи сама для себя. Впрочем, в целях экономии ты можешь поехать переночевать и к Провидцу. Извини, из меня никудышный ухаждёр.

– У меня достаточно денег, чтобы снять все номера, но мне хочется побыть рядом с тобой, – в её глазах мелькнула озорная искорка.

За разговором, не замечая времени, они подошли к гостинице.

В номере Странник с наслаждением принял душ, блаженно растянулся на мягкой кровати, однако не мог заснуть, находясь рядом с красивой женщиной: била дрожь предательского возбуждения. Он стал внушать себе ощущение лёгкого и приятного морского бриза. Напряжение постепенно уходило. Слушая однообразный убаюкивающий плеск волн, Странник уснул. Медиум сидела, поджав ноги в кресле, и долго рассматривала его. Ей было хорошо рядом с ним, спокойно и мирно. «Так бы всю жизнь смотреть на него», – думала она.

Медиум зарабатывала гаданием, хиромантией. Предсказывала в состоянии транса. Впрочем, после настойчивых просьб Провидца не входить в состояние изменённого сознания по своей воле, делала это крайне редко. Она бралась лечить больных, которым традиционная медицина уже не могла помочь.

Но вершины или глубины (мнения расходятся) своего искусства она достигла в общении с миром мёртвых. К ней приходили несчастные люди, потерявшие любимых, родных, но не смирившиеся с утратой и желающие во что бы то ни стало общаться с ушедшими близкими. Медиум просила у родственников какую-нибудь вещь умершего или отпечатанную фотографию, но не в электронном виде. Создавала связующий канал между вещью и душой, настраивалась на образ умершего, видела его очертания, рассказывала о жизни, привычках, иногда последних днях пребывания в теле, передавала волю и пожелания покинувшего мир человека.

В последние годы её авторитет был настолько высок, что она не появлялась на телевидении, отказывала журналистам в интервью и сама выбирала желающих встретиться с ней. Простых, малоимущих людей почти не принимала, если только не считала случай особенно интересным, хотя раньше была скромной, застенчивой девушкой и старалась всем помочь. Нахлынувшее бремя славы вскружило ей голову, стали проявляться высокомерие, гордость и строптивость – симптомы звёздной болезни, к которой Провидец, испытавший и взлёты и падения, относился с презрением. Впрочем, возможно, заносчивое поведение последних лет – это своеобразная защита. Медиум подвергалась нападкам представителей религиозных орденов, которые осуждали её и постоянно угрожали расправой, но она пренебрегала и угрозами, и телохранителями.

Медиум была одинока, она не могла жить с мужчиной слабее её и склоняла голову только перед Провидцем, который относился к ней с нежностью, хотя и снисходительно. Это её раздражало, мучило и уязвляло самолюбие, однако никто из мужчин не казался ей достойней Провидца, но сейчас ей хотелось только одного – быть рядом с этим спящим мужчиной, прижаться к нему, а там будь что будет. Головой в омут.

Она чувствовала, что давно его знает. Возможно, они уже встречались в прошлых жизнях, а радость, счастье при виде незнакомца – своеобразное узнавание близкого человека. Более всего её удивило необычное свечение над его головой, которое то появлялось, то исчезало. От него веяло спокойствием и силой, но его товарищ излучал опасность, над ним Медиум увидела огненный ореол, встречающийся у людей, проливших много крови. Ореол жестокого воина, хотя на злодея или преступника тот человек не был похож.

Аура симпатичного незнакомца, у которого она забыла спросить имя, сама по себе была не особо примечательна: обычно встречается в среде верующих, религиозных людей, к которым Медиум относилась без уважения. Правда, некоторые обряды, проводимые в храмах, она почитала наряду с другими магическими действиями и даже использовала религиозные практики: чтение отрывков из святых книг, религиозные символики, талисманы, изображения святых. Она считала, что это тоже магия, пусть и религиозная, но лишь бы помогала делу.

Встав с кресла, она подошла к кровати, на которой спал Странник, присела, нежно взяла его руку, всмотрелась в линии на ладони. Неожиданно, не открывая глаз, он схватил её ладонь, притянул к своей щеке, задержал на несколько секунд.

– Прости, – прошептал Странник, разжимая ладонь. – У меня давно не было женщины, это произвольный рефлекс на девичьи пальчики. Спокойной ночи, Медиум, – он так и произнёс её имя, разделяя на два слова.

У женщины гневом блеснули глаза, она была вспыльчивой натурой, как и большинство представителей её профессии, требующей очень сильного нервного напряжения. Она резко встала и вышла из номера, хлопнув дверью.

«Темпераментная женщина», – вздохнул Странник и снова погрузился в сон.

Глава 8. Аномалия

Выкурив ещё одну сигарету, Провидец почувствовал в себе готовность вникнуть в суть недавнего, очень странного, посетителя.

«Он похож на обычного верующего, это видно из разговора с ним, и даже по взгляду, брошенному на мою соблазнительную прислугу, но он не адепт религиозной общины. Обладая такой энергией, любой утверждал бы, что ведом божественной силой, духом древних избранников Бога, и уж нашёл бы способ использовать во благо своей организации и личного карьерного роста такое дарование. Значит – сам по себе. Таких одиночек труднее всего просчитать. А если его действиями руководит какая-то реальная сила? Появление таких людей – предвестник страшных катаклизмов и катастроф. Понять цель его миссии сложно. Да и стоит ли? Я испытал на себе воздействие его силы. Страх, слабость накатывают постепенно, но неумолимо. К чести этого человека, он не желал мне зла, вовремя остановился, хотя, наверно, сложно сдерживать поток силы. Значит, ею можно управлять? Интересно, почувствовал ли его спутник эту энергию? Сила сработала только против меня, но, странное дело, я агрессию не проявлял. Не давил на него. Лишь слегка прошупал, просканировал мысли, нехитрые желания. Может, злое лицо маски древнего бога войны разбудило в нём что-то? Странно. Как подобные безделушки влияют? Может, сила проявляется ассоциативно? Итак: верующий, придерживающийся принципов миролюбия. Редкий случай в наше время. Впрочем, любой пацифизм имеет границы. Пацифист, обладающий смертельным оружием? Может, поэтому он и пацифист? Или он его получил, потому что пацифист? Неплохая интуиция, но ничего выдающегося. Самое важное – именно сила, остальное не имеет значения. Итак, переходим к вопросам. Для кого-то правильно заданный вопрос – это половина ответа, но для меня это почти ответ.

«Эта сила автономна?»

Вроде должно быть просто: да или нет. Но Провидец, не почувствовав ни того, ни другого, удивлённо произнёс вслух:

– Что такое? Неточный вопрос?

Он прислушался к себе. Опять мимо. Ему не хватало информации.

«Появляется ли эта сила по воле обладающего ею? Как назло, гость не рассказал, как она проявилась в первый раз. Вероятно, это ключ к разгадке. Когда я предположил, что эта сила является чем-то вроде оружия, он согласился со мной. Впрочем, гость и сам об этом мало знает. Так, дальше. Может ли эта сила излечивать болезни? Тоже не однозначно. Излечивает некоторые болезни? Вроде бы да. Да, да!» – раздражение прошло, Провидец воодушевился и решил, что близок к разгадке. «Какие болезни?» – спросил он вслух. Закрыв глаза. В тот момент, когда высветилась как бы на виртуальном бегущем табло строка – «душевные болезни», Провидец крикнул: «Нашёл!» Из этого списка извлёк слово «одержимость». Итак, посредством этой энергии можно излечивать одержимых людей? Экзорцист? Но он не священник. Кто к нему пойдёт? Устроится в психушку? Будет лечить своей силой? Словами изгонять бесов? Так и его сделают пациентом этой клиники. Врачи в бесов не верят. Будет пугать одержимых проповедников? Вряд ли он станет это делать. Не такой он человек. Если только случайно не столкнётся с ними, и сила сама проявится в нём. Да и сколько таких харизматичных проповедников?

Провидец знал, что одержимость бывает двух видов. В древних книгах описана божественная одержимость, которая несла знание, предвидение, гениальные идеи, вещие сны. Даже поэзия – это своего рода освобождение из оков разума и бессознательное подключение к иному источнику, который превыше всякого человеческого опыта.

Но была и есть разрушительная одержимость – страсть, самоубийство, насилие и убийство. «Больному кажется, будто в нём находится некто, руководящий его действиями, и создаётся впечатление, что реально присутствует какая-то аномалия, меняющая его личность. Думаю, никакой аномалии нет. Вероятно, механизм раздвоения личности или замещения связан с подсознанием больного и срабатывает под воздействием особых, необычных обстоятельств: страха, стресса, алкоголя и наркотиков. Большинство даже не подозревает о том, что

это может произойти с ними». Однако при слове «аномалия» Провидец почувствовал беспокойство....

Глава 9. Вращение души

Медиум спустилась в гостиничный холл, подошла к стойке бара, заказала коньяк, сыр, маслины. Она хотела немного расслабиться. Не успев допить коньяк, увидела перед собой молодого человека с замутнённым взглядом, однако одетого по последней молодёжной моде.

– Что тебе принести? – развязно спросил он.

– Если ты официант – потеряйся, – с явным презрением предложила Медиум.

– Я?! Да ты знаешь, кто я? – наливаясь злобой, процедил парень.

– Сейчас посмотрим, кто ты, – она резко схватила его ладонь. Внимательно присмотрелась к линиям жизни и судьбы.

– Ты родился в бедной семье, – начала Медиум. Она чувствовала вдохновение и злость. – В детстве часто болел, чуть не утонул, еле спасли, а может, и зря спасали. Зачем спасать негодяев? Никому в жизни добра не сделал. Не был женат, да и не будешь уже. Отец твой недавно умер, но есть сестра и мать. Три-четыре года назад получил большую сумму денег, выиграл или подарили, потому что твоих мозгов хватает только на дозу и проституток. Но эти деньги предназначены для того, чтобы погубить тебя. Жить тебе осталось мало. Очень мало.

Парень внезапно побледнел. Казалось, он пребывает в шоковом состоянии. Он крутил головой, пытаясь протрезветь, но это у него плохо получалось.

– С... сколько осталось жить? – запинаясь, спросил он.

– Около года, не больше. На себя посмотри – ты не жилец, – равнодушно ответила Медиум.

Молодой человек вынул из кармана маленькую коробочку. Прямо на стойку бара высыпал порошок, разделил его на две полосы, достал купюру, свернул её, приставил к ноздре и быстро втянул в нос белую пыль. Вздрыгнул, заморгал ресницами, шумно выдохнул и, зло улыбаясь, подмигнул прорицательнице.

– От гайморита ты не умрёшь, – сказала Медиум и допила залпом свой коньяк. Ей совершенно не было жаль этого парня. А ведь странно: ещё несколько лет назад она бы его пожалела, подсказала, как себя вести, чтобы изменить последствия своего выбора.

Она поднялась в номер, тихо открыла дверь, улыбнулась при виде спящего мужчины. Он ей определённо нравился. Взяв пачку сигарет, вышла на балкон, плотно затворила за собой дверь, уселась на пол, закурила. Расслабиться не удавалось, лезли мысли о новом знакомом:

«Интересная история. Кто этот человек? Почему я последовала за ним? Что ему нужно в Городе? А непонятное свечение, то исчезающее, то появляющееся? Бывает, видишь всякие энергетические сгустки над человеком, особенно заметны они у тяжелобольного, по ним можно определить, выживет он или умрёт. Но у него совсем иное, она как бы живая, излучает силу. Непонятно. Показалось, как будто я его давно знаю. Может, опыт прошлых жизней?»

Так бывает, когда встречаешь человека, и кажется, что знаешь о нём всё, хотя видишь пять минут. Но самое интересное – он мне сразу понравился, даже как-то странно. Влюбилась? Какая чушь! Хотя...»

Дверь на балкон приоткрылась.

– Не помешаю? – прошептал объект её дум.

– Нет. Напротив. Мне скучно. Почему не спишь?

– Потому что проснулся.

– Поговорим?

– Да.

– Как тебя зовут?

– Странник.

- Пилигрим?
- Возможно.
- Зачем ты ходил к Провидцу?
- Поговорить, – лаконично ответил Странник.
- Ну и как? – Медиум сильно затянулась сигаретным дымом.
- Поговорили.
- Что тебе нужно в Городе? – женщина придвинулась к нему почти вплотную.
- Не знаю ещё, – прошептал он загадочным тоном.
- Тебя направили в Город? – спросила она, показывая огоньком сигареты в ночное небо.
- Точно.
- Кто направил?

Странник вздохнул. Он шутил и подсмеивался над всем и вся, кроме Бога.

– Надеюсь, Создатель, – голос его звучал несколько отстранёно. – Правда, Провидец сомневается в этом.

- Почему? – насторожилась Медиум.
- Он считает голос недостаточным поводом, чтобы следовать за ним.
- А ты как думаешь? – не отставала женщина.
- Время пришло, – он вдохнул воздуха, смешанного с дымом сигареты.
- Для чего? – она не глядя выбросила через балкон окурок.
- Надеюсь, для чего-то важного.
- И это важное именно в Городе?
- Да, – Страннику было хорошо рядом с этой женщиной. С ней можно хотя бы поговорить на волнующие его темы.

– Бывает. У меня стойкое чувство, что я с тобой давно знакома. Может быть, в прошлой жизни мы встречались, дружили, а может, и больше, – она смело посмотрела ему в глаза.

– Это если ты была женщиной, а я мужчиной, – улыбнулся Странник. – Я не верю в прошлые жизни. Хотя мне известно, что почти все религии в той или иной степени принимают учение о вращении души. Когда-то мне пришлось пожить в одном племени и изучить его религию и обычаи. Учение о вращении души является важнейшим религиозным постулатом этой общины. Я сам видел ребёнка, который рассказал во всех подробностях о жизни убитого в бою воина племени, хотя тот умер за несколько месяцев до рождения мальчика. Я общался с мальчиком и сам всё проверил, ребёнок почти ни в чём не ошибся, включая интимные подробности, о которых кроме жены покойного никто не мог знать. Доказательство вращения души налицо? Но нельзя принимать в расчёт только одну версию.

- Думаешь, ребёнка подговорили? – ухмыльнулась Медиум.
- Исключено.
- Тогда что?

– Этот трёхлетний мальчуган знал тайны не только покойного, но и других людей – живых и мёртвых. Ребёнок был из вашей компании. Это многое объясняет. Его использовали старейшины, чтобы явить чудо, упрочить религиозные постулаты и свой авторитет, чтобы и дальше беспрепятственно руководить общиной и посылать воинов в бой без страха за свою жизнь.

Некоторые считают, что душа после смерти тела связывается неразрывно с другим телом и оживляет его. Другие считают, что только добрые души бессмертны, и только души добрых переселяются в другие тела, а души злых обречены на вечные муки. Тем, кто соблюдает заповеди, Бог дарует право родиться вновь. Есть мнение, что злые будут проживать жизни, полные страданий, в телах несчастных людей или животных. Я могу допустить, что в каких-то редких случаях возможно вселение души в новое тело. Для Бога нет ничего невозможного, даже если мы не видим в этом смысла. Но если нет памяти о произошедших в прошлой жизни событиях, как же мы поймём урок и выясним, что нам в себе нужно менять? Здесь и сейчас

достаточно уроков и знаков, чтобы понять свои шаги и что-то исправить. Конечно, легко объяснить неудачи этой жизни ошибками, совершёнными в прошлой. Это привлекательный и лёгкий путь для современных теологов, но лёгкий путь не значит правильный! Древние теологи, которые пришли не только утешить Страдальца, но и обвинить его в преступлениях, чтобы оправдать божественное правосудие, не говорили ему: «Терпи, брат, ты расплачиваешься за преступления, совершённые в прошлых воплощениях». Им в голову не пришло – прибегнуть к учению о вращении души, – спокойно объяснил Странник.

– Ты не прав, – раздражённо произнесла Медиум. – Существуют разнообразные воплощения, и не обязательно вселение в тела людей, это не каждому дано. Духовный мир очень сложен. Для того чтобы видеть, нужно или родиться видящим, или научиться видеть тот мир. А то, что мы не помним свои прошлые воплощения, так это и не нужно. Мы должны уметь чувствовать и следовать своим чувствам. Душа не размышляет, она вспоминает и чувствует. Муки совести, интуитивное знание о добре и зле, и даже опасности, страхи или, наоборот, радости, – это смутные воспоминания... и уроки прошлых жизней. Душа, будучи скованной в теле, пытается отвести от беды или достойно принять тяжёлое, страшное. Это её задача. Но она в плену у разума и поэтому страдает. Нас многое тяготит, потому что мы не внимаем её голосу. Не находим гармонию между душой и разумом.

– Это ваши фантазии, иллюзорные миры, которые вы наделяете силой и делаете их реальными, – буркнул Странник. – Впрочем, если настроиться на Источник Знания, можно увидеть всё что угодно. И мы не разберёмся, где реальность, а где фантазия. Возможно, между ними нет чёткой границы.

– Я не собираюсь с тобой спорить. Ты очень консервативен. Но ты любопытный экземпляр. Не похожий на других, – Медиум посмотрела на него с нежностью и ласково произнесла: – Я видела над тобой какое-то странное свечение. И это была не аура. Ты знаешь, что это?

Странник внезапно почувствовал лёгкие языки Ветра.

– И сейчас видишь? – спросил он. Медиум всмотрелась в него.

– И сейчас вижу, – она посмотрела в глаза своему собеседнику и увидела незнакомый взгляд, от которого повеяло силой. Ей стало неуютно.

– Глаза. Что у тебя с глазами? – испуганно, продолжая всматриваться в него, воскликнула она.

– Тебе ничего не грозит, – отрешённо произнёс Странник, и женщине показалось, что свечение над его головой усилилось. – Это Ветер. Он друг мой. Я вижу, ты связана с какими-то энергиями, силами. Как только они проявятся – это может побудить Ветер действовать против них и заденет тебя. Если можешь, при мне не пытайся вызывать духов, не делай ничего экстраординарного.

– Это плохо? – Медиум опустила голову. Меньше всего сейчас ей хотелось выслушивать очередную проповедь о её способностях.

– Это тоже знание, но источник этого знания сомнителен. В любом случае связь с ним не сулит человеку ничего хорошего. Впрочем, я об этом очень мало знаю, – Странник не хотел обижать женщину.

– Я родилась с этим. У меня дар, – для неё было важно оправдаться перед ним.

– Я не судья тебе, но они тебя могут использовать. Это опасно.

– Да нет, это я их использую. Я так зарабатываю, – Медиум улыбнулась.

– Существуют разные энергии, излучения, которые не видны обычному глазу. Возможно, ты видишь больше. Животные видят совершенно по другой системе. В микроскоп, телескоп, с помощью рентгена можно увидеть недоступное человеческому глазу. Такие, как ты или Провидец, могут увидеть и недоступное даже этим приборам. Но ни один дар не даёт пропуска в

страну справедливости, – Странник старался говорить как можно мягче. Женщина находилась на грани нервного срыва и, несмотря на внешнюю уверенность, с трудом владела собой.

– А что даёт?

– Наши стремления, поступки, вера.

– Ты веришь в страну справедливости? И где она? Там?

– Медиум указала пальцем на звёзды.

– Где-то она существует, далеко, но одновременно и рядом. Может, дойдёт и до земли, –

Странник помолчал и добавил: – Когда-нибудь.

– Ага, – с готовностью кивнула женщина. – Жаль только, мы этого не увидим.

– «Я не доживу, но я увижу время, когда мои песни станут не нужны...» Если Творцу угодно, Он может переместить нашу сущность на другой носитель. Ты важную для себя информацию переписываешь с компьютера на диски?

– Я переписываю далеко не всю информацию на другие носители.

Странник кивнул головой и тяжело вздохнул:

– Я боюсь, так поступаешь не только ты.

– Вот это и есть воплощение души, – она с трудом улыбнулась.

– Есть небесные оболочки, есть и земные... – задумался Странник.

Повисла тишина. Казалось, женщина с чем-то борется. Выдохнув, Медиум решила.

– Ты хочешь переспать со мной? – спросила она резко, даже не глядя в его сторону.

Странник не ожидал такого прямолинейного вопроса и не смог сдержать улыбку.

– У вас, в среде магов, принято скреплять задушевные разговоры сексом?

– Да нет, но в сексе легче познать человека, а ты для меня загадка, – она подняла на него горевшие огнём глаза.

– Тогда отложим процесс познания на потом, – усмехнулся Странник. – Боюсь тебя разочаровать, после того как узнаешь меня. Ещё лишишь гостеприимства в Городе, что было бы некстати.

Женщина улыбнулась, лукаво посмотрела на Странника и подумала: «А ведь хочет, я вижу».

Медиум ушла в ванную. Вернувшись после душа полностью обнажённой, демонстрируя великолепную фигуру, гордо прошла мимо мужчины и, томно вздохнув, легла на свою постель, не накрываясь одеялом.

– Здесь сквозит, простудишься ещё, – зевая, сказал он.

– Может, тебя женщины не интересуют? Любой на твоём месте сидел бы у моих ног.

– Я не любой. Мне казалось, ты это видишь. Сильные отличаются от слабых не отсутствием желания, а тем, что умеют управлять и владеть им, они знают причину, по которой следует сдерживать страсти. Мы с тобой мило поговорили, – процедил Странник и повернулся на другой бок.

Женщина не могла уснуть. Она закуталась в простыню, снова вышла на балкон, закурила.

– Можно вопрос? – Страннику тоже не спалось.

– Конечно.

– Почему вы так много курите?

– Кто это вы? – переспросила Медиум.

– Ты и Провидец. Если вы видящие, тогда должны знать, насколько это вредно.

– Насколько я знаю, Провидец не может бросить курить.

– Почему?

– После того как ему в концлагере раздробили ногу, он впал в сильную депрессию. Ты слышал об этом времени?

– Я слышал, и про удивительный побег из лагеря тоже. Но, несмотря на искалеченную ногу, он загипнотизировал охранников и сбежал.

– Да, сбежал, перешёл границу, вернулся домой, несколько месяцев ни с кем не встречался, даже не выходил из дома. Его кормили чуть ли не из ложечки. Его сила ломает кого угодно, но сам по себе он слаб и мнителен.

Странник помолчал немного.

– Мне кажется, ты его не поняла. Он не сильно переживал из-за ноги и мучений в концлагере. Я думаю, он чувствовал неладное. Видел опасность, нависшую над ним, знал, что его ищут, и всё равно не смог избежать участи попасть в лапы преследователей. И тогда увидел – есть нечто сильнее его, понял, что существуют правила, которые не изменить даже ему. Произошла ломка, а это самое трудное, так как теряется вера в свои силы.

Медиум подошла к Страннику, присела рядом с ним.

– У меня плохие предчувствия, я уже несколько недель не нахожу себе места. Приехала к Провидцу. Может, он поймёт, что происходит со мной, – женщина взяла Странника за руку.

– Это не только с тобой, но со всеми нами. Мы стоим на пороге удивительных событий, и мне кажется, в Городе я узнаю что-то очень важное. Меня тянет туда словно магнитом.

– Зов?

– Это терминология вампиров. Скорее миссия. Надеюсь, миссия, – Странник мягко убрал её ладонь и вышел на балкон.

– Ты любишь смотреть на небо? – женщина последовала за ним.

– Мне иногда кажется, что небо смотрит на меня, приглашает в гости. Освещает путь звёздами и луной. Ты, наверно, думаешь, я возомнил о себе невесть что?

– Я не думаю так, – Медиум перебила его. – Я верю, ты способен на многое. Но вижу, как воздух сгущается над тобой. Провидец предупредил тебя о грозящей опасности?

– Он предупредил моего товарища.

– Я видела его. Мне он не понравился. Очень не понравился. Не понимаю, что у тебя общего с таким типом.

– Ты его не знаешь. У него, как и у многих попавших в смутное время, отношение к жизни и смерти иное.

– Ты не мог ошибиться в выборе компаньона?

– Время покажет. Пошли спать. Завтра будет трудный день.

Глава 10. Услуга за услугу

Провидец не мог уснуть. Беспокойные мысли не давали расслабиться и выбросить из головы эту историю. Ему казалось, что следует что-то предпринять, повлиять на ход событий, хотя для него было несвойственно вмешиваться в процесс, не связанный с ним лично.

«Допустим, в Городе появилась какая-то аномалия и появляется человек, способный бороться с ней. Он слышит некий голос, повелевающий ему иди в Город. Пытается набрать команду или?.. – Провидец поморщился. – Нет. Они не друзья, мало знакомы. Мобилизовал специалиста по ликвидации. Да и меня хотел задействовать. Смешной малый. Вероятно, они едут воевать. Но против кого? Магов и колдунов? В Городе должен быть съезд представителей чёрной магии? Вроде бы нет. Итак, что за аномалия? – Провидец попытался сосредоточиться. – Нет. Ничего не идёт. Может, нет аномалии в Городе, просто этот человек, назовём его Чудак, имеет силу, которая приводится в действие при... – Провидец потёр лоб и бросил наугад: – Эмоциональной встряске обладателя. Память о великих событиях прошлого, история Города способны спровоцировать выплеск энергии у Чудака. По какой-то причине сработал какой-то механизм, и он приходит к выводу, что свою способность сможет применить в Городе. Хорошо. Но зачем ему Ликвидатор? Он мог почувствовать необходимость в специалисте по ведению боя. Итак, опасен ли Чудак? Подумаешь, побродит по Городу. Хотя там есть места, где нельзя прогуливаться. Ну, это уже не наша проблема, он не мальчик, сам разберётся. А если в Городе его энергия выйдет из-под контроля, что произойдёт в таком случае? Нереально? Фантастика?»

Но ведь я на себе испытал силу Чудака, которую он погасил с большим трудом, не дав ей погубить меня, поэтому лучше для всех – не пустить его в Город».

Эта мысль принесла облегчение, настроение резко улучшилось. Провидец принял нестандартное решение: позвонить своему знакомому, которого называл Чиновником. Несколько лет назад Провидец оказал ему огромную услугу и поэтому без зазрения совести набрал его номер.

– Прошу прощения за ночной звонок, но дело не терпит отлагательств. Надеюсь, вы узнали меня? – голос Провидца был твёрд и настойчив.

– Нет, ничего, – казалось, Чиновник не спал. – Рад вас слышать. Когда вы хотите встретиться?

– Как можно скорее. И желательно у меня, если вас не затруднит.

Через два часа Чиновник сидел на кухне Провидца и пил кофе.

– Мне сложно объяснить причину своего обращения к вам, – начал Провидец. – У меня есть ощущение, что исполнение моей просьбы принесёт пользу этой стране или хотя бы отдалит надвигающуюся беду.

– Я уверен, ваша просьба носит законный характер, так как вы служите образцом порядочности и гуманности, и поэтому выполнить её почту за честь, – самым учтивым тоном произнёс Чиновник.

Провидец проник в его мысли: «Что за глупая песенка крутится у него в голове? А... Он знает, что я считываю мысли, и забивает голову всякой ерундой, но я чувствую его страх, недоверие и восхищение одновременно. Странные люди – работники службы безопасности».

– Существуют два человека, которые могут возбудить эскалацию конфликта в Городе, где ситуация и так крайне напряжённая, – Провидец перешёл к сути дела. – Этих людей необходимо задержать, не прибегая к насилию: они не преступники, не террористы, не повстанцы, а законопослушные граждане. Особенно важно не допустить прибытия в Город одного из них.

– Они представляют какую-либо организацию? – Чиновник не верил в силу одиночек. Зачем вытаскивать из дома человека поздней ночью по такому пустяшному делу?

– Я не стал бы вас тревожить из-за пустяков, – строго сказал Провидец. – Я не знаю, с кем они связаны, но уверяю вас – это серьёзно.

– Хорошо, хорошо. Я сделаю всё, что в моих силах. Мне нужна хоть какая-то информация.

– Вот их фотографии, – Провидец протянул ему несколько снимков. Камеры слежения, установленные возле его дома на воротах и двери, запечатлели Странника и Солдата. Правда, лицо Солдата закрывала кепка с длинным козырьком, зато физиономия Странника была прекрасно видна во всех ракурсах. – Только предупреждаю, нельзя им причинять никакого вреда. Направьте на это дело толковых людей. Могут быть сюрпризы.

Он вынул из ящичка приготовленный заранее большой конверт и протянул Чиновнику.

– Возьмите. Это на служебные расходы.

– Нет-нет. Я вам так обязан, – с наигранным возмущением отказался от денег гость.

– Это для дела и на премии людям, – Провидец не любил, когда перед ним разыгрывали комедию. – Отчёт мне ни к чему. Мне нужен результат. Поверьте, это задание не такое простое, как кажется на первый взгляд. Эти двое не совсем обычные граждане. Если вы сможете их задержать, ни в коем случае не сажать в тюрьму. Найдите приличное место, с охраной. Потом решим, как с ними поступить.

– Хорошо, хорошо, – заверил его Чиновник. – Я сделаю всё возможное. Мы их найдём.

– Это нужно не мне, а вашей стране. Будем на связи. Чиновник вышел от Провидца, сел в машину, нервно вскрыл конверт, пересчитал деньги, просиял: «Всё-таки Провидец замечательный человек. Этих людей мы найдём и без его денег». Он вспомнил, как четыре года назад, на одном светском приёме, Провидец внимательно смотрел на его жену, потом подошёл

к нему и проникновенно произнёс: «У вашей жены рак, пока ещё в начальной стадии, но если не поспешите, ничто ей не поможет». Семейная чета опешила. Поехали делать проверки, и выяснилось, что у женщины действительно рак на самой ранней стадии. Обошлись одной операцией, без химиотерапии. Сейчас она в полном порядке. Вспоминая эту историю, Чиновник чуть не прослезился, но деньги и не подумал вернуть.

После ухода сотрудника службы безопасности Провидец почувствовал тяжесть на сердце, лоб его покрылся холодным потом: «Может, зря я натравил агентов? Вдруг они причинят зло Чудаку? Мне бы этого очень не хотелось. Ещё не поздно всё отменить. Нет, не причинят. Не причинят, – убеждал он себя. – А если их упустят? Тогда можно полагать, что Чудак действительно кем-то ведом? Против кого я действую? И вообще – какое мне дело до всего этого?»

Провидец был сильным, очень умным, дальновидным человеком, но вместе с тем мнительным и суеверным. В нём уживались две личности. Одна, как результат проявления дара, – невероятно сильная и сверхуверенная в своих силах. Другая личность – слабая, с израненной сомнениями и одиночеством душой. Он выстроил вокруг себя прочную защиту, пробиться сквозь которую постороннему было невозможно. Провидец не лебезил перед властью имущими, а некоторых открыто презирал, видя дешёвую сущность, спрятанную за дорогими костюмами, чувствуя гнилой запах, который не перебить дорогостоящей парфюмерией.

Он сторонился всего, что не вписывалось в его картину восприятия мира, поэтому избегал вопросов о Боге, хотя и был уверен, что вселенная имеет своего Конструктора. Знал духовные законы и старался не нарушать их. Но Провидец не представлял себе Творца, не настраивался на этот Источник, считая бессмысленным занятием постижение глобального замысла Провидения, а постижение природы Творца по мере своего ума и морали – высшей глупостью. Он помнил о древних, которые упрощали Создателя своими примитивными измышлениями по поводу Его природы и характера. По мнению Провидца, с эволюцией человеческого ума неизменно произойдёт и усложнение теологии.

Действуя против недавних гостей и прибегая к помощи власти имущих, Провидец осознавал, что нарушил свой внутренний кодекс. К тому же он испугался своего вмешательства в ход событий, которых не понимал.

Правда, ещё одна мысль угнетала: неужели причина его беспокойства – банальная зависть, а не забота о мире?

«Этого быть не может. Завидовать Чудаку? У меня есть всё, а у него ничего. Я обладаю редчайшими способностями, которых ни у кого нет. Не могу я завидовать Чудаку. Это невозможно».

Глава 11. Первые пострадавшие

Утром следующего дня Солдат собирался в дорогу. Взял небольшой рюкзак с вещами, несколько плиток шоколада, пластиковую бутылку воды, рассовал деньги по многочисленным карманам. Такси поймал подальше от своего дома – даже в мирное время он придерживался элементарных правил конспирации. Войдя в здание вокзала, Солдат внимательно осмотрел залы, поднялся на второй этаж, сел возле окна и приготовился ждать Странника.

Через полчаса к вокзалу подъехали две машины, из которых вышли рослые, коротко стриженные парни в строгих, но удобных костюмах. Один из них раздал агентам фотографии. Солдат без труда определил сотрудников службы безопасности, насторожился, весь превратился во внимание и слух, по губам и отрывочно доносившимся словам понял, что речь идёт о задержании двух лиц. Он отчётливо почувствовал опасность, а такое возможно только в случае реальной, но никак не мнимой угрозы. Любой ценой нужно увидеть фотографии и, если удастся, завладеть ими. Нехитрый план созрел мгновенно. Купил бутылку дешёвой водки, пошёл в туалет, прополоскал вонючей жидкостью рот, обтёр лицо и развязной походкой, раз-

махивая бутылкой, направился в сторону крепкого парня, внимательно изучавшего фотографии возле билетной кассы.

– Слышь, браток, мы служили вместе. Давай выпьем за это... – обратился Солдат к агенту и как бы ненароком выплеснул водку на недорогой, но добротнo сшитый костюм агента. Тот попытался оттолкнуть «пьяницу», но Солдат прочитал по движению плеча направление удара, ушёл в противоположную сторону и, якобы теряя равновесие, ухватился за руку человека с маленьким наушником в ухе. И увидел...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.